КНИЖКА ТРЕТЬЯ

Полесский КОММУНАР

ГОМЕЛЬ

1926

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН ГОМЕЛЬСКОГО ГУБКОМА ВКП (б).

ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ ПАРТРАБОТЫ

№ 3 15 февраля 1926 г.

6-й год издания

Гублит № 632, Гомель. Зак 2691—2300 экз. Тип. „Полеспечати“.

Непобедимому герою и славному стражу Октябрьской революции, нашей Красной армии, ставшей живым выразителем международной братской солидарности угнетенных и трудящихся всего мира, в день годовщины — наш пламенный привет.

Идеи Ленина и победы Красной армии — неразрывны и бессмертны. В них источник силы и бодрости, неодолимое сознание, что мы можем строить и построим новый мир братства народов.

Да живет и крепнет вооруженный союз рабочих и крестьян СССР, руководимый Ленинской коммунистической партией большевиков!

Гомельский Губком ВКП(б).

Редакция „Полесского Коммунара“.

СЕГОДНЯШНИЙ ИМЕНИННИК.

Павел Арский.

Бойцы.

Армия Красная... Поступь свободная,
Лица веселые, радостный взгляд...
Вера глубокая в счастье народное,
Песни, как светлые гимны, звенят.

Сила могучая, гордая, властная...
Кто перед нею в бою устоит?
Сила народная—армия Красная,
Все сокрушит она, все победит!

Армия Красная... Море шумливое,
Смелых восторгов живой океан,
Юное пламя, стихийно-бурливое,
Огненной лавы кипучий вулкан...

Синие дали, просторы безбрежные
К солнцу победы героев зовут.
Их батальоны, как волны мятежные,
Вражьему стану погибель несут!

С радостным сердцем, с душой просветленною,
Словно на праздник, стремяся в поход,—
Их не забудет страна обновленная,—
Слава, бессмертная слава их ждет...

Дм. Фурманов.

Отряд горных орлов

(*Рассказ*).

В половине 1918 г. пришли вдруг недобрые вести: на севере, в Семипалатье, от Колчака идут на Семиречье белые войска. Идут в два отряда. Отряды отлично вооружены, вдосталь орудий, патронов, пулеметов и снарядов.

Немало броневиков, ходят слухи про танки. Во главе—офицеры, опытные командиры, два капитана: Виноградов и Ушаков.

Советская власть в Семипалатье пала—ее свергли восставшие казаки, как только почуяли, что с севера к ним идет колчаковская подмога.

И теперь—шаром покати по Семипалатью: все выбито, выжжено, вырезано, расстреляно,—бандитская ватага снижается на Семиречье, опустошает, губит, разоряет все на своем пути. И нет никакой силы, чтобы остановить эту быстро идущую орду. Но остановить необходимо. Надо остановить теперь и какою бы то ни было ценой. Надо сдержать.. Но чем же? Какими силами? Вот они Красные войска—наперечет. Неоткуда взять, отрядить, перебросить! Взволновались областные центры. Одно заседание сменяется другим, одни за другими—предложения, советы, указания: выхода нет, ибо нет той силы, которую можно было бы двинуть навстречу врагу и на нее целиком положиться. И, выбрав совсем невзрачного, ледащего командиришку—по годам—мальчугана, по уму—отрока, а по опыту военному—малое дитя, послали его (лучшего в ту минуту не подобрали), наказали строго-на-строго—патронов и винтовок бери по людям, орудий—одно, а народу соберешь по дороге, пока же вот тебе небольшой отрядец, с ним и отправляйся.

Командир этот парень был шустрый, особенно в тылу, особенно—пока опасности и видом не видать: храбро продефилировал со своими «молодцами» во всеоружии перед начальством, нацелил путь, разметил, что надо, по карте—и ходом.

Идут день. Идут два—три. Долго идут. Летним зноем. Горячим песком. Холодными росными ночами, в горах, по долинам, путем и беспутицей.

Достигли Сергиополя. И бойцы, совершившие этот путь, как-будто давали право надеяться, что в минуты испытания не

об'явятся они жалкими трусами. Так бы, верно, оно и было, если бы командир был не мальчик, не дитя; если бы в помощники не набрал себе сподвижников по уму, по плечу. Как только заняли Сергиополь,—поползли будоражные, тревожные слухи, что близки белые войска—с бронеотрядами, грузовыми автомашинами, до зубов вооруженные.

И командир сдрейфил. Забил отбой. Отступил из только-что занятого города, оставив гарнизон на произвол судьбы. А сам ушел на Капал и дорогой сеял глупые слухи-страхи.

А эти страхи-слухи о мощи белых войск ободряли казаков, и они подымались на борьбу с красными. Но вот уже Сергиополь осажден колчаковскими капитанами. Он не сдается без боя, он дорого хочет отдать себя и до последней минуты, до последней возможности стоит, крепится, обороняется. Но где же было равняться, меряться силами—силы были неравные: офицерская ватага густыми лавами прорвалась на кривые, полутемные улицы глухого городка и—по обычаю, по привычке—ножом и дубиной, кулаками и плетью усмирила сдавшихся, не успевших разбежаться, оставшихся во власти победителя.

Триста человек выскочили дальними переулками за город, отбивались от преследователей, забились в горную глушь и создали здесь отряд, отряд, о котором все еще живы легенды, героический отряд, воевавший целых два года, оторванный от своих, без помощи и поддержки, в глубоком вражьем тылу, воевавший и питавшийся за счет добычи, которую с боя брал лихими налетами. Это отряд «Горных Орлов». Все Семиречье помнило, помнит, долго будет помнить, как в мучительные годы безвестные «Горные Орлы» больно клевали генеральские войска, терзали их, не давали им завершить разоренье полуразоренного, выжженного края.

Отряд «Горных Орлов» пополнялся повстанцами сел, деревень. Но бойцы принимались туда со строгим отбором, после испытания: когда пропадали сомнения в храбрости, ловкости, мужестве новичка, готовности его на самое отчаянное, почти невероятное дело,—только тогда принимали в семейство «Горных Орлов». Эта горстка бойцов прорвалась из Сергиополя, ускакав из-под нагайки, из-под расстрела, от расправы. Потому и сами «Орлы» были жестоки, беспощадны в расправе с пленниками-врагами. Сергиополь пал. Из Сергиополя капитан Виноградов шел в предгорьях Тарбагатайского хребта—на Бахты, на Чугучак.

Перед Бахтами, в Маканчи, остановился. А в Бахтах стоял красный отряд партизана Мамонтова, окруженного, потерявшего надежду на уход: позади, в Капальском районе, уже буянило-громило восставшее казачество. Выхода нет. Только находчи-

ДВА ДИПЛОМАТА.

Красноармеец: Что, товарищ Чичерин, много сейчас веса в твоем портфельчике?

Чичерин: Да, весу стало порядочно. Очень уж ты, братец, веский довод.

вость, решительность могут спасти. Мамонтов ловко включается в провод и отдает грозный приказ белым повстанцам очистить Капал, грозя в противном случае всякими карами, жестокой расправой.

А в Маканчи Виноградову, по проводу:

— Завтра жди меня с отрядом.

И только сказал, посадил свой отряд на коней:

— Марш на Маканчи!

К вечеру был на месте. С ординарцем заскочил к штабу, вызвал капитана:

— Ты капитан Виноградов?

— Я...

— А я Мамонтов, командир Красного отряда, н... на...,—и нагановской пулей раздробил ему череп.

Но сам не ускакал. Окруженный, бился, долго и тщетно отбивался—не смог прорваться, не осилил кучи врагов: растерзали, раскромсали, изрубили красного партизана Мамонтова.

Ускакал только его ординарец—привез отряду траурную весть.

Некогда впадать в уныние:

— Атака на Маканчи!... Месть беспощадная за растерзанного командира.

На улицах поселка была густая, жестокая рубка... Казаки выбиты, выскочили, спасались в панике кто-куда.

От Маканчи ходили на Серканд—казачью станицу—обложили, назначили час и ударили дружно, так дружно и крепко ударили, что прорвались на середину станицы. Но дальше площади не пошли. Так и стояли: половину станицы заняли мамонтовцы, другую половину—казаки. И так и этак пытались—не выходит ничего. Тогда решили выйти вон, обложить наглухо, взять измором. Но для измора надо иметь в запасе время, а для времени надо иметь патроны. Уж какой тут мог получиться измор, когда на бойца оставалось по 3 патрона: того и гляди, что «изморщиков» переколотят, сомнут, и нечем будет обороняться. Нет, надо уходить: так не выморишь осажденных—и отошли.

Была глухая осень 1918 года. Пустынный Лепсинский уезд оставался без поддержки красных войск. Колчаковские части подымали здесь казачество. Готовились спешно белые войска. Девятнадцатый год грозился ожесточенной войной. По крестьянским поселкам стон стоял неумолчный—белые части вели себя победителями, чинили расправы, издевались, мстили, изгоняли крамолу...

30.000 крестьян с детьми, женщинами, целым табором направились на селенье Черкасское. Закрепились. Обрылись. Окопались. Огородились. Упрятались, как могли.

И понимали ясно, что так и этак—конец один.

Так уж лучше погибнуть в бою. И бились. Да как бились!

Осажденные держались целых полтора года и устроили за это время мастерские, где готовили пули-самоделки, холодное оружие, даже готовили порох. Долго и мужественно держались черкассцы. И когда обессилели, когда в Черкасское ворвался неприятель,—тяжка, свирепа была его угарная, хмельная, пьяная расправа.

Не было в мире силы, способной измерить глубину рабских отношений женщины в царской России.

Гений Ленина разрубил тысячелетние оковы — указал путь новой жизни работницам и крестьянкам.

Сотни тысяч женщин смыкаются в невиданные легионы.

Рабочий класс всего мира окреп в тысячу раз. Освободительная борьба против буржуазии сплачивает все человечество в один непобедимый стан.

Борющимся под знаменем Ленина работницам и крестьянкам СССР — в день 8 марта, день международного женского смотра, наше братское, товарищеское, коммунистическое приветствие.

Гомельский Губком ВКП(б).

Редакция „Полесского Коммунара“.

Гр. Буревой.

Работница в подполье.

Испытать пришлось многю... Ох, многю...
Партработнице, нашей сестре.
Не одной из них вышла дорога
Под петлю или тайный расстрел.

Сколько их, юным сердцем горячих,
В ссылках тифом сгубила зима,
Сколько вешал Николкин палач их,
И глотал крепостной каземат!

Да, уж было „трудов“ царским стражам...
Прели крепости, кровью сочась..
Разве с ссыльным иль каторжным стажем
У нас мало работниц сейчас?..

Бередя свою старую боль, я
Хочу крикнуть в фабричную даль:
По примеру работниц подполья,
Куй сердца свои, женщины, в сталь!

Выжги пятна отнившего быта,
Плесень рабства... Смывай ее слизь!..
В ногу с теми, кто в битве испытан,
Завоевывай новую жизнь!

Д. Бедный.

За букварь.

Зверь—не зверь, всего книжонка
Всполошила всех Ерем:
— Вот беда! взбесилась женка:
Занялася букварем!

— У моей, брат, те же штуки.
Просто плюнуть да бежать!
— Много надоть им науки,
Чтоб уметь детей рожать?!

— Бабу след от книг отвадить:
Знай свое веретено!
— С бабой грамотной не сладить!
— То-то, братцы, и оно!
Как же быть-то?!
Споры жарки,
Но сошлися все на том:
— Буквари все на цыгарки!
— Ну, а баб... учить кнутом!

Если б в селах были сходы
Из одних таких Ерем,
Не видали б мы свободы,
Были б с барами, с царем.

На Ерем на всех издевки
Надо плюнуть: дикари.
Смело, бабы, тетки, девки,
Все—садись за буквари!

Вожди женского коммунистического движения.

Н. Н. Самойлова.

Старейшая большевичка. В годы царизма работала в качестве профессионала-революционера в различных организациях партии. После Октября руководительница женского пролетарского движения. Скончалась в 1921 г., заразившись во время агит. поездки.

Инесса Арманд.

Старая партийная работница. Выдающаяся деятельница международного женского рабочего движения. Скончалась в 1920 году.

Лиссагарэ.

Луиза Мишель перед военным судом*).

... „Я не хочу защищаться, я не хочу и того, чтобы меня защищали,—восклицает Луиза Мишель.—Я всецело принадлежу социальной революции и готова принять на себя ответственность за все свои действия. Вы упрекаете меня за участие в казни генералов. Я отвечу вам: они осмелились стрелять в народ, и будь я там, я не задумалась бы приказать стрелять в тех, которые отдавали такие приказания“.

„Поджоги в Париже? Да, в этом я принимала участие. Я хотела задержать вступление версальцев преградой из огня. Сообщников у меня не было; я действовала за свой собственный страх“.

Обвинитель Дальи требует для подсудимой смертного приговора.

Луиза Мишель.—Вы именуете себя военным судом; вы выдаете себя за моих судей, но действуете более открыто, нежели „Комиссия помилований“. Я требую от вас казни в Сатори, где уже пали наши братья. Надо из‘ять меня из общества: вам приказано это сделать. Ну, что ж! Комиссар республики прав. Так как всякое сердце, бьющееся для свободы, может рассчитывать только, повидимому, на кусочек свинца, то и я требую своей доли. Если вы оставите мне жизнь, то я не перестану кричать о мщении и, чтобы отомстить за братьев моих, я потребую суда над убийцами из „Комиссии помилований“.

Председатель.—Я не могу больше позволить вам говорить.

Луиза Мишель.—Я кончила!.. Если вы не трусы, убейте меня.

---

*) Луиза Мишель, прозванная «красной девой», героиня Парижской Коммуны 1871 г., приговорена была, после разгрома Коммуны версальцами, к каторге и сослана в одну из австралийских колоний.

А. Серафимович.

Бабья деревня

(отрывок из рассказа).

Полна изба набилась баб—и молодые, и старухи, и девки. «Да все ядреные какие девки-то, кровь с молоком. Ишь, глазами блестят...»—подумал Сергей, схлебывая с блюдца и прикушивая медком,—«и все в штанах да в треухах, помужичьи».

— А чего же у вас мужиков-то не видать?

— Все мужики пропали,—сказала старуха, глядя в угол.

— Жанихов теперича ни одного,—печально засмеялись девки.

— Один мужик на разводку остался, да и тот без'язычный.

— Как так?

— Ды так. Пришел енерал Калчак и давай сгнущаться над народом, ды тянут, ды разоряют, ды бабам нет житья, сколько девок перепортили. Мужики терпели, терпели, ды все убегли к большавикам. А из них роту энти сделали. Ну наши и стали бить Калчака. Выгнали из деревни и погнали. Страсть наклали его. А потом, слышим-послышим, все наши полегли под одним городом. Брали город у Калчака, все полегли до единого.

В избе стало тихо. Курлыкал самовар, да за печкой сверчок тренькал.

— Чего ж вы все мужиками оделись?

— Нужда загнала. Лес ли рубить, али какую чижолую работу, где же в юбке? Не справишься.

— И девки в портках,—сказал ямщик, показывая зубы из-за блюдца с дымящимся чаем.

Девки весело засмеялись, блестя глазами:

— А чем же мы хуже вас?

— Ну, ладно,—сказал Сергей, отодвигая чашку,—делу—время, потехе—час. Кто у вас председательша совета?

— Да она же,—указали на краснощекую, коренастую хозяйку избы.

— Так сбей сход, а я поговорю с вами. Я из города прислан от партийного комитета.

— Да мы, почитай, все тут. А каких нету, в лесу делянки рубят, либо сено с лугов возят. А об чем говорить-то будешь?

— Обо всем: об советской власти, о разрухе, о коммуне...

Тут все бабы азартно закричали:

— Не надо нам коммунии! Будь ты проклят с ней, рогатый чорт!

— Надень себе ее на рога...

— Штоб ты издох с ней, с твоей коммунией...

— Да вы что, ай белены об'елись?—спрашивал изумленно Сергей.

Но бабы его не слушали, а с красными, потными, злыми лицами—в избе была невообразимая давка—кричали, ругали, махали перед его лицом кулаками.

— Носастый сатана!..

— Запрягай, да по-добру, по-здорову, по морозцу...

— Ишь ты подобрался: мужиков нету, так он втихомолочку с коммунией под'ехал.

— Да постойте,—кричал Сергей, притиснутый в самый угол,—чего ж вы взбеленились? что ж вам сладко так-то живется?

Бабы сразу опали:

— Куды слаже! у кого брата, у кого мужа, у кого сыновей...

Тяжелые вздохи пронеслись по избе, набитой бабами. Блеснули слезы.

— Ну, вот. Небось, и с хозяйством не ладно. Голодно, холодно, особенно многосемейным да бедноте.

— Ды как,—сказала хозяйка, утирая глаза,—чижало! С весны пахать надо—нечем взяться. У кого лошаденка—плуга нету. У кого плужок,—худобы нету. Ложись ды помирай. Сбились мы все бабы; галдели, галдели, порешили на том—сообча пахать. Опять же кажную полоску пахать в отдельности—толков не выйдет, по осени пропашем. Порешили бесперечь всю землю запахать. Согнали лошадей со всей деревни, сволокли все плуги, бороны, вышли всей деревней и давай пахать, а следом—боронить. Одни лошади выбились—отставили на отдых, других запрягли. Эти выбьются—опять их на отдых—энтих запрягем. Бабы, девки выбьются из сил—другие берутся, а энти отдыхают. Так по переменкам, с ранней-то зорюшки до поздней самой темноты. Не успели оглянуться—ан земля вся вспаханная.

— Ну?—сказал Сергей, с удивлением глядя на баб.

— Не нукай, не лошадь тебе,—засмеялись девки.

— Ну, таким же манером отсеялись. А хлеб поспел, тут и вовсе гужом надо работать,—нету полосы твоей али моей, вся обчая. Опять же косилка одна на всю деревню. Ну и стали косить, переменяясь. Ночи светлые выпали, месяц, так день

и ночь косили; все сняли. Вымолотили сообча и ссыпали в обчественный анбар—смотреть за хлебом и караулить легше, как он весь вместе. С тех пор свет ясный увидали.

— Ну, а как же вы хлеб делите? по работникам или как?—спросил Сергей.

— Спервоначалу, которые без детей, заспорили, чтоб по работникам делить... Ну, мы собрались и порешили: по едокам делить. Потому, у которой бабы много детей, чем же она виновата?

— Ну?

— Опять поехал,—подхватили девки со смехом.

— Обдумали мы,—продолжала председательша,—хлеб не раздавать по дворам, а печь сообча на всю деревню. По очереди шесть баб на всю деревню напекут в обчественной печке, и раздадим по едокам, и горюшка нам мало.

— Ну, что же у вас еще есть?—спросил Сергей, с удивлением разглядывая баб.

— Да чего же, больше ничего нету. Все недостатки да недохватки. Посуды нету, почитай, не в чем готовить. Так мы добыли у смолокура котел—смолу он варил. А мы его вмазали в печь да стали на всю деревню готовить. Сарай у одной у бабочки был. Так мы его обмазали, окна, двери вставили, печь сложили, столы длинные поставили и ходим всей деревней и с детьми обедать, вечерять. Так-то ли хорошо: по очереди готовим, посуду моем, а энти все, свободные бабы и девки, кажная свое дело делает.

— Вот так ловко!—сказал Сергей,—вот не ждал, не гадал такое увидеть в деревне. Ну, а еще чего у вас есть?

— Да больше ничего.

— Ну, а с детьми как? Поди, трудно?

— Как не трудно. Не-то работу работай, не-то за детьми гляди, хочь раздерись. Так мы маленьких со всей деревни сносим в одну избу с утра. Изба просторная, светлая, по очереди и смотрим за детишками. Им тепло и хорошо в чистоте. А вечером бабы разбирают по домам. Прежде кажная баба за своим смотрела, а мужики работали, а теперича самим работать приходится, вот и удумали. Пеленки-то штоб не мыть кажной в отдельности, так мы в... избе со всей деревни наберем да по очереди стираем.

— Ай да ловко! Ай да бабы—девки! ай да герои!—сказал Сергей и захлопал в ладоши.—Да кто же это вас все надоумил?

— Да хто? нужда,—сказала хозяйка пригорюнившись,—нужда горькая.

— Ды Васька...,—весело заговорили девки.

— Он у нас один жених на всю деревню.—Оттого и не женится,—не разодраться на всех девок.

Синие зимние сумерки загустились в избе, а замороженные окна выступили белыми четырехугольниками. Бабы и девки также тесно стояли и сидели, переговаривались и смеялись, и в синей темноте не видать было их лиц.

Да вдруг и стены избы, и потолок, и остывающий самовар, и лица разом ярко и голубовато осветились.

— Что такое?! что это?!—вскочил Сергей, а сам уж видит: загорелась под потолком лампочка, и окна сразу стали черные.

Девки засмеялись.

— Ага, спугался.

— У нас электричество проведено по деревне,—сказала спокойно хозяйка.

— Да откуда это у вас? Кто такой Васька?—спрашивал Сергей, глядя на них во все глаза.

— Да наш же парень. Годов семь на фабрику ушел и ни слуху, ни духу об нем не было. Потом слышим-послышим,—на войну взяли. И там ему пулей зубы выбило и язык под самый корешок срезало. Ну, дохтора залечили. Дошлый парень, а говорить не может, языку нету.. Вот он нас все и надоумливал. Говорить не может, а показывает. С'ездил в город, приволок какую-то машинку, приправил к водяной мельнице, протянул какие-то черные ниточки, вот и пошло электричество по всей деревне. Теперь опять в город уехал.

— Уррр-а-а!—закричал радостно Сергей и подкинул шапку,—да это же у вас и есть коммуния! самая настоящая коммуния!..

Статьи.

П. Заславский.

Что происходит в деревнях?

Что нового мы наблюдаем во внутренней жизни СССР?

Этот вопрос, естественно, должен интересовать каждого из нас. Но как мы обычно интересуемся, когда начинаем говорить о наших внутренних делах? Чаще всего у нас начинаются разговоры после определенного поворота в партии, после каких-либо событий или после какого-либо богатого содержанием выступления руководителей партии.

С этой точки зрения сейчас ничего нового нет. XIV с'езд внес исчерпывающую ясность в основные отрасли работы. Линия партии, указанная октябрьским пленумом ЦК 1924 года, подробно разработанная XIV всесоюзной конференцией, подтверждена жизнью. Об этом нагляднее всего свидетельствует практика наших взаимоотношений с крестьянством. Авторитет партии вырос, организации в деревне окрепли.

Нас интересует другое. Владимир Ильич Ленин учил, что дать правильные решения—это еще пол-дела. Все дело в том, как выполняются решения. В процессе работы надо неослабно, деловым образом смотреть, слушать и учитывать, какие результаты наши правильные решения дают.

Подходя к положению вещей внутри Советского Союза с этой стороны, мы наблюдаем ряд таких явлений, которые заслуживают глубочайшего внимания.

Новостей сейчас в каждой губернии и во всем Союзе чрезвычайно много. Эти новости растут из сел и деревень. Мы считаем, что новая полоса работы в том и заключается, что в каждом месте надо научиться понимать, что руководители (статьи и речи в „Правде") дают лишь обобщение нашей повседневной работы.

Чтобы хорошие решения давали хорошие результаты, необходимо в селе, в волости, в уезде прислушиваться и вдумываться в окружающие нас явления.

Что мы имеем в данный момент?

Мы не можем точно еще характеризовать, не знаем корней, но кое-где машина прыгает по кочкам, по ухабам дает болезненные толчки.

Вдумайтесь в положение. Советская власть дала легкий налог. Все крестьяне единодушно отзываются, что выплатить его можно без ущерба.

На деле с внесением налога крестьянство не торопится.

Может ли кто-либо оспорить, что это явление, требующее своего изучения? На практике мы не располагаем достаточным материалом для суждения по этому вопросу.

В чем тут дело?

В прежние годы, когда крестьянство не платило, мы устанавливали недостаток денег. Теперь все заявления с мест говорят, что деньги есть, но крестьянство выжидает.

По мнению одних, крестьянство ждет более высокой цены на хлеб. Если уплатить налог, то останешься без денег, и для других хозяйственных нужд придется хлеб продавать. Другие товарищи уверяют, что крестьянство думает, что все равно репрессий теперь применять не станут, а в конце, быть может, будут льготы и скидки.

По данным финансовых органов и прокуратуры, зажиточные и кулацкие слои деревни, дотянув до последних сроков, уплатили, а не платит некоторая часть середняков и бедноты. В числе неплательщиков большинство недоимщиков и прошлых лет.

Вторая группа вопросов, встающих перед нами, как явления, обязывающие всмотреться, вдуматься и разобраться,— это вопросы избирательной кампании. Здесь мы наблюдаем такие случаи: на собрания бедноты первыми являлись в ряде уездов зажиточные, середняки, последними приходили крестьяне-бедняки. Собрания затягивались вопросами зажиточных. Бедняки первыми уходили с собрания: надо скотину накормить, по хозяйству убраться.

Как массовые случаи, отмечается повышенный интерес к выборам у крепких хозяев-крестьян, более слабый—у малосильных и слабых крестьян.

В ряде мест середняки давали свою оценку линии партии: „Мы не пойдем на союз с беднотой. Это лодыри. Вот вы приезжаете, доклады делаете нам, а вы потребуйте отчета у бедноты, что она сделала за 8 лет. Вы давали им льготы, давали преимущества, оберегали и пособляли, а они› как были, так и остались беднотой. Это неправильная политика“.

Такие заявления не единичны. Просто отмахнуться, не считаться нельзя. Наоборот, необходимо признать, что такие заявления отражают то, о чем думают и говорят в своей среде крепкие хозяева. Надо внимательно разобрать, в чем тут дело, откуда берутся эти несправедливые обвинения бедноты.

Эти злостные наветы основываются на деревенской привычке смотреть на эксплоатацию, как на законное дело. Классовый момент при оценке, каким путем кулак достиг своего богатства,—в большинстве деревень еще отсутствует. Самое легкое и простое об'яснение, что кулак нажил трудом и умом, а бедняк просто лодырь.

Советская власть лодырей не может поддерживать, но надо хорошенько проверить, почему зажиточный считает крестьянина-бедняка лодырем. Что лодыри, как единицы, могут быть, спору не подлежит. „В семье не без урода“, говорит народная пословица; мы можем прибавить: „а на селе не без лодыря“. Но мы говорим не об единицах, не об исключениях,—не по уродам судят о всей семье. Наш недостаток в том, что мы слабо раз'ясняем и внедряем в среду крестьянства сознание, что вовсе не идеал Советской власти сохранить бедноту, как свою опору. Советская власть заинтересована и делает все возможное и доступное по средствам, чтобы поднять и хозяйственно укрепить бедноту. Тем, что партия говорит: „центральная фигура в деревне середняк“,—бедноте дается направление в работе. Для большинства бедноты, которая сама не любит лодырей,

а бьется, как рыба об лед, чтобы выбиться из нужды, наша ставка на середняка дает „стимул“ для поднятия хозяйства.

В момент, когда мы пишем эти строчки, в редакции еще нет сведений, как проходят сами перевыборы. Само собой разумеется, что в конечном счете только по результатам выборов можно будет делать политические выводы.

Цель настоящей статьи—предупредить каждого участника избирательной кампании, что новое в политике внутренней жизни страны делается сейчас **на перевыборных собраниях.**

Именно сейчас деревня предстает перед нами такой, какая она есть к весне 1926 года. Крестьянство легкий налог платит только после напоминаний. Крестьянство очень сильно интересуется состоянием школ, а когда поднимается вопрос о доставке дров из лесу, заламываются такие цены, которые превосходят во много раз все бюджетные возможности. Если бы крестьянские школы не спасались от закрытия средствами из губернского бюджета, сотни школ надо было бы закрыть из-за отсутствия топлива. В прошлые годы крестьянство привозило дрова даже бесплатно.

Чем **об'яснить эту перемену?**

Благосостояние деревни окрепло. Крестьянство видит и чувствует, что советская республика вышла из самых тяжелых испытаний, и, не задумываясь о положении страны, думает о своем скорейшем обогащении. Это одно из об'яснений. Другое об'яснение в том, что низовые наши организации, вместо раз'яснений политики партии, просто поддакивали деревенским «справедливцам» и «законникам», что теперь демократия, «лицом к деревне», теперь только разговоры, репрессии отошли в прошлое.

Не знаем, какое об'яснение более правильно, или, быть может, и то и другое не соответствует действительности, а в жизни есть такие моменты, такие черты и особенности, которых мы не знаем еще?

Хуже всего это именно то, что мы не уверены, все ли мы знаем? Из всех опасностей, какие перед нами стоят, выростают и множатся, самая острая опасность кроется в том,

что на местах не вдумываются, не разбираются, не сообщают проверенный жизнью материал, снабженный фактами и примерами.

Мы делаем сейчас самую большую и самую важную политику—на деле выясняем и устанавливаем взаимоотношения с крестьянством. Ни одна мелочь не может быть оставлена без внимания, без продумывания.

Один из ответственных руководителей одного из уездов на наш вопрос, почему в нынешнем году избирательная кампания не привлекла такого внимания, как в прошлом году, ответил: «В прошлом году мы отнеслись, как к школе, шли на перевыборы, как на переподготовку, а сейчас мы деревню знаем, сейчас не то».

Больше всего надо бояться такого убеждения, что «мы сейчас деревню знаем».

Не знаем мы еще деревни и не можем знать: рост благосостояния, экономика определяет бытие. Кто потеряет в конечном счете от того, что крестьянство хлеба не дало для экспорта,—крестьянство или государство рабочих и крестьян? ибо выгодная обстановка на международном рынке может не повториться. Как долго крестьянство будет хлеб удерживать?

Кто может ответить на поставленные вопросы?

А это такое новое, которое может дать деревенской физиономии совершенно иное выражение.

Вот эти «мелочи» переживаемой полосы придают особый политический привкус и требуют сугубо продуманных ответов на вопрос, что происходит в деревне.

В. Гантман.

К международному женскому коммунистическому дню.

Большевистская, советская революция подрезывает корни угнетения и неравенства женщин так глубоко, как не дерзала подрезать их ни одна партия и ни одна революция в мире. От неравенства женщин с мужчиной по закону у нас, в Советской России, не осталось и следа.

(*Н. Ленин, том XVIII, часть 1-я, 1921 г.*).

Мировое коммунистическое движение открывает новую страницу в истории международной женской борьбы. Коммунистическое движение во всех странах, среди больших и малых народов и национальностей, вызвало небывалый под'ем миллионов трудящихся женщин, которые, более чем когда бы то ни было раньше, начинают сознавать себя частью своего класса, частью пролетариата, с которым женщина-труженица связана тысячей нитей, связана всеми своими интересами и классовой борьбой. После многих лет борьбы и исканий передовая армия трудящихся женщин отметает на своем пути все, что притупляет классовое самосознание, все, что отвлекает от общей великой борьбы пролетариата. Все больше проникает в сознание женских масс, что спасение не в истощающей борьбе за избирательные права, за «равноправие». Работницы и крестьянки находят свое место в общей революционной борьбе и говорят:

— «Пусть борются за «равноправие» буржуазные женщины; нам с ними не по пути, наше место там, где идет кипучая революционная борьба, там мы нужны и только там завоюем настоящее равноправие и подлинное равенство».

Октябрьская революция, которая смела власть и господство буржуазии, разнесла вдребезги старый государственный строй, уничтожила буржуазную законность, в корне подрезала отживший буржуазный правопорядок, который в течение целых веков был орудием угнетения пролетариата вообще и трудящихся женщин, в особенности. Советское законодательство разрубило «гордиев узел» политического бесправия и экономической угнетенности женщины, поставило ее в одинаковые условия перед законом и открыло широкую дорогу перед всей трудящейся женской массой.

Но уравнение в правах представляло только первый шаг на пути к полному освобождению женщины; предстояла еще громадная и кропотливая работа для того, чтобы добиться фактического и полного равенства женщины, предстояла упорная борьба с вековыми предрассудками и тяжелым наследством капиталистического строя, порождавшими культурную и политическую отсталость женщины, превращавшими ее в «пария среди париев». Ясно было, что для того, чтобы вовлечь женщину в политическую и общественную жизнь, в строительство нового социалистического общества, необходима громадная работа по перевоспитанию женщин, поднятию их культурного уровня и созданию условий, освобождающих их от семейно-бытовых пут.

Партия с присущей ей настойчивостью и упорством начинает эту трудную работу в условиях советского государства и успешно ведет ее в течение 8 с лишним лет. Не говоря уже о законодательстве, которое обеспечивает для трудящихся женщин полнейшую возможность активно участвовать в общем строительстве, партия создала целую систему, способствующую делу перевоспитания и культурного перерождения женщины; десятками рычагов партия и советская общественность втягивают работницу и крестьянку в общую работу пролетариата по строительству коммунизма. Поэтому в день международного коммунистического женского дня миллионы взоров тружениц обращаются в сторону Советского Союза, где ведется энергичная работа по установлению настоящего равенства женщины. Поэтому посетившие нашу страну многочисленные делегации иностранных рабочих и работниц с восхищением говорят о невиданной творческой работе по переустройству всей жизни, в которой работница и крестьянка наравне со всем пролетариатом принимают самое активное участие.

В международный коммунистический женский день каждая работница и крестьянка, вполне естественно, ставит вопрос о том, что уже достигнуто за 8 лет работы, что еще осталось сделать для того, чтобы притти к намеченной цели? На этот вопрос необходимо дать ясный и исчерпывающий ответ.

Советское законодательство ограждает женщину от экс плоатации: работница поставлена в совершенно одинаковые условия в отношении заработной платы; ряд законов по охране труда работницы и женщины-матери гарантирует

полнейшую возможность добиваться фактического экономического равенства. И если еще можно говорить относительно более низкой заработной платы работниц, то только как являющейся следствием недостаточной квалификации. Десятки лет на капиталистических предприятиях работницы представляли самую дешевую рабочую силу, выполняли наиболее неквалифицированный труд.

Поэтому одной из наиболее важных очередных задач, стоящих перед партией и рабочим классом, является работа по поднятию квалификации работниц, по привлечению их к самому квалифицированному производственному труду, так как это даст возможность поставить наиболее способных работниц в одинаковые условия оплаты. Поднятие квалификации женского труда—один из важнейших лозунгов коммунистического женского дня в Советском Союзе.

Для нас всех, живущих в условиях советской действительности, уже привыкших в достаточной степени видеть женщину-работницу и крестьянку участвующими наравне со всеми во всей политической и общественной жизни, пользующимися всеми избирательными правами, лозунг равноправия женщин отдает далеким прошлым. Не только работницы, но десятки тысяч выборных крестьянок участвуют в советском строительстве, в общественной работе деревни. Нельзя, конечно, отрицать больших трудностей в области широкого вовлечения всей массы работниц и крестьянок в социалистическое строительство. Находясь в течение целых веков в стороне от всякой политической и общественной жизни, работница и крестьянка не имеют еще достаточного опыта, достаточной выучки. И над этим партия усиленно работает, организует в первую очередь наиболее активных работниц и крестьянок, с каждым днем охватывает все новые массы тружениц, подготавливает их на практической работе.

А это и представляет именно настоящее и подлинное равноправие женщины, так как недостаточно еще издать хороший закон, а необходима энергичная работа для создания условий претворения этих законов в жизнь. Очередной задачей поэтому является углубленная работа по практической подготовке широкой массы работниц и крестьянок к участию в советском и хозяйственном строительстве, широкое привлечение трудящихся женщин к выборам в советы, к участию в профессиональном строительстве. Нужна еще большая работа, необходима постоянная помощь

выборным работницам и крестьянкам для того, чтобы они могли приложить все свои силы к делу строительства коммунизма.

Самым серьезным тормозом в деле широкого вовлечения трудящихся женщин в социалистическое строительство является их культурная и политическая отсталость. В наиболее быстрый срок добиться всеобщей грамотности женщин, поднять их общий культурный уровень, добиться правильного понимания политики пролетариата и руководящей партии—все это является задачей ближайших лет. В этой области уже многое сделано, многое достигнуто, но эта работа покамест затронула наиболее передовые группы работниц и крестьянок. Вся же остальная масса еще мало втянута в культурную работу. Поэтому необходимо утроить энергию в деле вовлечения работницы и крестьянки в различные школы, ликпункты, привлекать их усиленно к активному участию в клубной работе, углублять воспитательную работу среди делегаток, выборных работниц и крестьянок. И как бы трудна эта задача ни была, она будет разрешена, и миллионы тружениц будут вытянуты из болота культурной отсталости и темноты.

Хуже всего еще обстоит покамест в области перестройки бытовых условий женщины. Для того, чтобы создать подлинный социалистический быт, организовать дело общественного воспитания детей, освободить женщину от кухни, необходимы громадные материальные возможности. А мы еще очень бедны, экономические предпосылки к этому еще весьма ограничены. Поэтому в этой области дело подвигается несколько медленней, чем в других. Конечно, кое-что и тут достигнуто. Значительная сеть детских яслей, которая все больше проникает даже в деревню, общественное питание, новые законы о браке и семье—все это направлено в сторону создания таких бытовых условий для женщины, которые не только не мешали бы, а, наоборот, содействовали бы ее вовлечению в общее строительство. Было бы наивностью утверждать, что в этом отношении сделано уже все; предстоит еще длительная и кропотливая работа для того, чтобы окончательно уничтожить причины, которые закрепощают женщину в семье и домашнему быту. Разрешение этой наиболее трудной задачи не мыслится иначе, как только при наиболее активном участии самих работниц и крестьянок.

Борьба за новый быт, борьба за семейно-бытовое раскрепощение женщины—один из самых боевых лозунгов международного коммунистического женского дня, в особенности в Советском Союзе.

Советские законы—«первый шаг на пути к раскрепощению женщины», а проделанная за 8 лет работа, под руководством коммунистической партии, представляет дальнейшие шаги в деле воспитания работниц и крестьянок и вовлечения всей массы тружениц в социалистическое строительство. Впереди еще предстоит трудный путь. Но мы твердо знаем, что этот путь будет пройден, что препятствия будут преодолены, потому что нельзя мыслить построение социализма без широкого и активного участия в этом строительстве миллионных масс тружениц города и деревни.

Стоящие на пути препятствия к установлению фактического равенства женщины будут превзойдены, так как пролетариат социализм строит и его построит.

Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство, и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде. Тогда женщина будет занимать такое же место, как и мужчина.

Ленин.

Гамов.

Восемь этапов.

(к годовщине Красной армии).

23 февраля—годовщина Красной армии. 8 лет прошло с тех пор, как советской властью был издан декрет об организации Красной армии. За эти восемь лет мы ее построили, провели через горнило гражданской войны, победили в открытой схватке с бесчисленными врагами и сейчас обучаем, растим, холим и готовим ее к великой, тяжелой и почетной роли.

Восемь годовщин—восемь этапов в ее жизни и развитии. Каждая годовщина отражает определенную грань в ее строительстве. Каждая по своему, но красочно и полно. Достаточно припомнить, как и в какой обстановке, под какими лозунгами праздновалась каждая из восьми годовщин, и можно получить сжатый очерк развития Красной армии в ее важнейших узловых моментах и этапах.

*
* *

1919 год—первая годовщина. Армия—на фронте. Советские республики «в огненном кольце». Красным потоком хлынула армия от центра во все стороны, освобождая Украину, Дон, Поволжье, восстанавливая советскую власть. Годовщина не празднуется. О ней никто не вспомнил: некогда. Помимо того, что положение тяжелое, и что армия все время в боях, еще не закончена работа по строительству и отливанию армии в определенные формы и рамки, еще многое нужно сделать. Общее внимание и без того заострено на армии. Во все щели и норы советского организма, во всю толщу рабоче-крестьянских масс горящими словами проникает лозунг—«все для армии». Живым потоком идет в армию все лучшее, что есть в рабочем классе, все сознательное из крестьянства, лучшая часть партии. Каждый шаг, каждая победа покупается кровью и величайшим напряжением сил. Праздновать годовщину некогда и не к месту. Все поглотила боевая страда. Просто отметить ее,—пожалуй, что лишнее. И без того армия в центре, общее внимание—ей.

* * *

Февраль 1920 г. «Огненного кольца» уже нет. Добиваются последние остатки Деникина. Колчак не существует. Над Сибирью—Советское знамя. Засевшие в Крыму не сильно беспокоят. Казалось, что получена уже необходимая передышка, что можно начинать строить социалистическое хозяйство. Появляются трудовые армии. Не имея перед собой врага, красноармеец берется за молоток и лопату, но из армии не уходит. Другие части в это время еще дерутся с белогвардейцами. И в этом году 23 февраля Красная армия парадировала боями. Свою вторую годовщину она провела в бою. Белые облака шрапнелей над головами—вместо знамен. Визг пуль и грохот рвущихся гранат—вместо музыки парадов.

* * *

В двадцать первом году «нет уже фронтов, но есть еще опасность». Кошмарной вереницей тачанок гуляет по Украине батько Махно; занозой в теле сидит «антоновщина»; политический бандитизм—самая тяжелая язва страны. Нет никакой уверенности, что иностранные интервенции не могут повториться в любую минуту. Поэтому вся армия под ружьем, как ни нужны рабочие руки стране, как ни тяжело содержать миллионную армию.

В снежном просторе полей, увязая в сугробах, отмечая свой путь трупами павших лошадей, завьюженные последними февральскими метелями, тянутся по дорогам конные, пешие части. Бесконечные погони, длинные переходы, короткие стоянки. В поле—вьюга, стужа и бандитская пуля. В деревне, в станице, в хуторе—крестьяне с их бедами, запросами, жалобами, с продразверсткой и семссудою, со всеми трудностями строительства Советской власти. И хотя тогдашние крестьянские настроения находили полное отражение в армии, она в целом оставалась крепкой, спаянной, дисциплинированной и сознательной. Дни протекали в борьбе с бандитизмом и в помощи советскому строительству деревни.

Может-быть, где-либо и отмечали годовщину Красной армии, но в полевых частях о ней и на этот раз не вспомнили.

* * *

Зато уже тем основательнее проводили ее в следующем, 1922 году. Во-первых, характерно уже то, что 23 февраля было нерабочим днем не только в армии, но и во всех предприятиях и учреждениях Союза. Так тесна

была спайка населения с армией, и так велико было внимание к ней! Во-вторых, подготовка к годовщине велась больше, чем за месяц. Но самым замечательным и интересным были характер празднования и лозунги, под которыми оно проходило. Это были: «внимание мелочам», «внимание быту красноармейца», «дайте свет и тепло казарме». Собираются средства, мобилизуются энергия и инициатива, оформляется идея шефства. Это—подготовка.

А праздник? На затянувшемся параде—продрогшие и замерзшие бойцы, но радостно напряженные лица, горящие глаза, полные энтузиазма речи и громкое, раскатистое «ура». Вечером—спектакли, концерты, митинги. А затем—беседы и разговоры в темных казармах (одна лампа коптит в углу) и тесные кучки красноармейцев, греющих своим телом друг друга (дров нет, стекла выбиты). Но в речах и мыслях—бодрость и уверенность, что преодолеем трудности, создадим чистую казарму, натопим ее и зажжем электрическую лампу. Очередная важнейшая задача—поднять материальное благосостояние.

* * *

Еще год, и мы уж далеко ушли вперед, хотя до цели еще не очень близко. Во всяком случае, уже не понадобилось годовщину армии проводить под такими лозунгами, как в прошлом году. Материальное улучшение (а это было тогда самое главное)—налицо. Была уже такая база, что можно было сказать: «пятый год должен быть годом учебы». Сказать—и провести. Под таким лозунгом и проходило празднование пятой годовщины. В наступавшем шестом году этот лозунг можно было, действительно, осуществлять и претворять в жизнь с тем, чтобы в феврале 1924 года подводить этой работе итоги. Шестая годовщина этим и занялась. 23 февраля 24 года мы подводили итоги как в деле строевого обучения, так и в политвоспитании, ликвидации неграмотности, укреплении кадров и проч. Итоги не очень маленькие.

* * *

За все это время, с момента окончания гражданской войны, армия постепенно сокращалась, все время шли реорганизации, происходил переход на мирные рельсы. При этой постоянной организационной ломке трудно было, как следует, работать с максимальными результатами. Нужно было закончить реорганизацию, доделать ее окон-

чательно и тем самым создать прочные условия для органической работы. Основательно взялись за это дело в 1924 г. Он так и остался в истории армии «годом реформ». Закрепление милиционно-территориальной системы, как основы наших вооруженных сил, реорганизация управления, сокращение армии, усиление ее технической мощи, пересмотр командного состава и переход к единоначалию— вот сжатый и сухой перечень того, что составило целый этап в жизни армии, что наполнило живой и напряженной работой целый год ее существования. Седьмая годовщина Красной армии в 1925 году подводила итоги всей этой работе.

* * *

Наконец, последняя, сегодняшняя годовщина. Что она подытожит и какой будет носить характер?— Здесь нужно прежде всего вспомнить, чем был 1925 год для армии. Поскольку в 24 году была проделана большая реорганизационная работа, которая создала возможность для органического строительства на этой основе, постольку истекающий год должен был доделывать детали, отшлифовывать построенное вчерне здание Красной армии, заниматься повседневной будничной работой. Этим мы и занялись: серая будничная работа, но какая вместе с тем большая и важная!

Однако, кроме этого, один большой и важный вопрос был заново выдвинут за последний год. Это—сосредоточение всеобщего внимания вокруг вопросов усиления обороноспособности страны и работа по военизации госаппарата и населения. Этот момент должна предстоящая годовщина больше всего отразить.

Нужно усвоить основательно и навсегда, что серьезная и трудная задача по укреплению обороноспособности страны не может быть разрешена только военным ведомством. Здесь необходимо в равной степени участие всего государственного аппарата, всех советских, партийных и общественных организаций, всех трудящихся. Современная Красная армия— это только кадры, вокруг которых мы развернем миллионную классовую армию. Необходимо теснейшее сближение и спайка с Красной армией, ясное понимание ее задач и роли в грядущей войне. Всему трудовому населению необходимо овладеть минимумом военных знаний. Надо нести военную пропаганду на заводы, фабрики и в деревню. Организовывать, работать, строить!

Вот под какими лозунгами должно будет проходить празднование восьмой годовщины Красной армии. Подчеркнуть, как можно, рельефнее неразрывную связь трудя-

щихся СССР со своей армией. Еще раз заверить, что армия выполнит все возложенные на нее задачи, что она считает своим настоящим и подлинным вождем Всесоюзную коммунистическую партию.

* * *

Праздник годовщины Красной армии должен явиться напоминанием о ее героических победах, о тяжелом пути строительства и о ее великих заслугах перед Октябрьской революцией и мировым пролетариатом.

Мы говорим себе: взявшись за наше мирное строительство, мы приложим все силы, чтобы его продолжать беспрерывно. В то же время, товарищи, будьте на чеку, берегите обороноспособность нашей страны и нашей Красной армии, как зеницу ока, и помните, что осложнения в отношении наших рабочих и крестьян и их завоеваний мы не в праве допускать ни на секунду.

Ленин.

А. Жебрак.

Пути строительства комсомола в свете решений партс‘езда

(к губс‘езду РЛКСМ).

На 14 партс‘езде вопрос о комсомоле занимал немалое место. Партия, в лице ее всесоюзного с‘езда, подытожила работу комсомола и наметила правильные вехи дальнейшего развития работы, совершенно справедливо осудив имевшиеся кой-где болезни роста в виде идеи делегатских собраний крестьянской молодежи и т. д., вытекающие из недооценки середняцкой молодежи и боязни дальнейшего роста.

Комсомол за последние годы прошел полосу сильного роста, особенно в деревне. Щупальцы комсомола—ячейки достигли отдельных глухих уголков и захолустий нашей огромной страны. Одновременно возросли политический вес и роль комсомола. Широкая сеть ячеек в деревне, при значительно меньшей сети парт‘ячеек (что вполне нормально), является той важнейшей общественно-политической организацией в деревне, на долю которой приходится выполнение и проведение задач партии по работе в деревне.

Не случайно, что оппозиция на 14 с‘езде старалась противопоставить комсомол партии. Да и во время прежних дискуссий происходила борьба за молодежь, за влияние на нее, а через нее—на партию. Поддержка оппозиции на с‘езде со стороны большинства руководящей верхушки ленинградской комсомольской организации и еще некоторые факты подтверждают это. Комсомол, как организация, показал еще раз, что он вместе с партией, а верхушка ленинградского комсомола получила осуждение своего поведения в комсомольской массе.

Комсомол настолько переплетается в своей работе с партией, что совершенно верным является положение, что малейшая трещина в партии есть трещина в комсомоле и обратно,—и поэтому с‘езд категорическим образом осудил проявление фракционности в каком бы то ни было виде в комсомоле. Течение нейтральности, кой-где имевшее

место, и равноправия по отношению к партии, справедливо осужденные самим комсомолом, получили осуждение партс‘езда.

Сложившаяся обстановка, как рост промышленности, сельского хозяйства, на этой почве рост активности рабоче-крестьянских масс и вырастающие отсюда некоторые противоречия в изменившейся обстановке выдвигают вопрос о приспособлении форм работы к особым условиям переживаемого момента. Иные времена—иные методы. Это приспособление, по линии советов и профсоюзов, внутрипартийной демократии началось и проводится. Очередь за комсомолом,—и вот тут с‘езд дал лозунг оживления комсомола и, тем самым, приспособления к вопросам момента.

С ростом комсомола, усилением его политической роли и при наличии недостатков, имевших место в самом союзе, еще больше усугубляются сложность работы и трудность руководства как в самом комсомоле, так и партии над комсомолом. Лозунг, данный с‘ездом,—не командование, а убеждение,—должен быть полностью преломлен в комсомоле. И постановка партруководства требует коренного улучшения. Не секрет, что партруководство внизу крайне скверно поставлено, и если проскальзывают такие настроения, особенно в деревенских ячейках, что, мол, не грех партийцам деревни поучиться у комсомольской ячейки, то они возникают, в первую очередь, от скверно поставленного руководства и могут в дальнейшем, при таком же положении, привести к нежелательным результатам. Решение с‘езда о руководстве—важнейшее решение, на котором необходимо сосредоточить внимание парторганизаций.

Вопрос улучшения руководства есть вопрос дальнейшего правильного развития комсомола.

Растущая на базе экономического восстановления активность рабоче-крестьянского молодняка требует от комсомола умения правильно увязать стремление к повышению квалификации со стороны рабочего парня и к образованию—со стороны крестьянского с общественной работой и направления, тем самым, активности по руслу социалистического строительства. Мало только голо одобрять эти стремления—надо уметь удовлетворить их (а это мы еще скверно делаем) и дать правильное направление.

В сторону организационного закрепления роста должно быть обращено серьезнейшее внимание. Так называемая текучесть состава союза показывает, что здесь вся машина комсомола работает порядочно вхолостую. Ярким

примером может служить доклад секретаря МК РЛКСМ тов. Матвеева на последнем пленуме МК; оказывается, что за 9 месяцев приток по Московской организации был 17 тысяч, а выбытие—12, так что в итоге остается 5 тысяч. Конечно, отсев должен быть, но не такой, и уменьшение текучести организации является одной из важных задач. Так и сказал с'езд.

50% рабочей молодежи, стоящих еще вне рядов комсомола, показывают, что база для роста достаточна, и решение с'езда является подтверждением лозунга, данного еще VI всесоюзным с'ездом о 100% охвате рабочей молодежи союзом; это решение жизненно и правильно при условии приспособления форм работы. В деревне—качественный отбор лучших слоев середняцкой и бедняцкой молодежи и полный охват батрацкой молодежи, как пролетарской части деревни.

Вопрос роста комсомола упирается в несоответствие между ростом и руководством, а отсюда—воспитание и актив. «Изучение ленинизма для актива должно быть поставлено во главу угла воспитания комсомольского актива. Необходимо понять, что сейчас совсем недостаточны ни громкие лозунги, ни сухая бюрократическая деловитость». Понемногу, «лучше меньше да лучше», но нужно практически приступить к этому делу. Оно не допускает отлагательства.

Решения с'езда о комсомольской работе — это программа для комсомола на ближайшие годы. Каждая ячейка должна изучить и проработать решения с'езда. В первую голову должен знать о них актив, ибо ему необходимо намечать конкретные мероприятия и проводить их в жизнь на основе решений с'езда.

Г. Гольдштейн.

Строительство социализма и специалисты.

XIV с'езд партии твердой рукой наметил путь социалистического развития нашей страны. Она не должна стать аграрным придатком к капиталистическому Западу, а должна быть самодовлеющей индустриальной страной. Этот путь тяжел. Аграрная и к тому еще отсталая страна, с низким строением крестьянского хозяйства и слабо развитой промышленностью, должна превратиться в хозяйственно передовую страну, с самостоятельным массовым промышленным производством не только продуктов массового потребления, но и орудий производства. Это преобразование должно производиться к тому же при впервые в мировой истории осуществленной диктатуре рабочего класса, в условиях как вражеского капиталистического окружения, так и окружения безбрежным морем мелких индивидуальных самостоятельных крестьянских хозяйств.

И еще одно. Все вот эти великие сдвиги могут и должны осуществляться лишь при условии чрезвычайно быстрого темпа развития нашего хозяйства. «Кто кого?» означает в данном случае, в первую очередь, кто кого опередит: мы ли опередим капиталистические страны, или же с'едаемый внутренними противоречиями буржуазный мир найдет в себе еще столько сил, чтобы «мертвое хватило живое»?

Все необходимые и достаточные элементы для построения социализма в нашей стране налицо. Надо лишь умело при каждом этапе браться, именно, за самое необходимое звено, зорко следя за тем, чтобы не образовались трещины в смыке между нашими основными классами: между рабочим классом и основной массой крестьянства.

Индустриализация нашей страны, и в той именно постановке, какая была указана выше, ни в коем случае не может быть понята в том смысле, что мы ставим перед собой задачу создать лишь сеть крупных предприятий по изготовлению орудий производства. Это была бы колоссальная голова на глиняных ногах. Производство орудий труда предполагает изготовление машин как для реорганизованного, рационализованного сельского хозяйства, так

и орудий производства для промышленности, в первую очередь, продуктов массового потребления. Развитие же этой последней предполагает, в свою очередь, именно **массовое** их потребление. Другими словами, быстрая индустриализация Союза предполагает обнять под'ем и рост благосостояния и культурного уровня трудящихся масс как рабочих, так и крестьян.

Задача заключается в том, чтобы наиболее полно и верно использовать наличные возможности и рессурсы, чтобы так сочетать различные элементы хозяйственные, организационные и культурные, чтобы получить, при наименьших затратах энергии и средств, наиболее полный результат. В нашем хозяйстве—а хозяйство-то у нас большое—каждая веревочка не только может, но должна пригодиться.

Кроме естественных богатств, энергетических рессурсов и вообще материальных элементов производительных сил, сама живая человеческая сила, ее квалификация, степень ее организованности и культурности занимают в общем итоге рессурсов далеко не последнее место. Скорее даже другое. При тех грандиозных задачах, которые мы перед собой выдвигаем, при необходимости наиболее организованно и экономно, в наиболее возможный короткий срок на основе быстрого культурного роста масс, разрешить вышеуказанные проблемы, живая человеческая сила, как один из основных элементов производительных сил, **выдвигается на одно из первых мест.**

Основными двигательными силами нашей революции и в этот период усиленного строительства остаются рабочий класс и крестьянство. Но к самому делу строительства привлекается непосредственно наиболее квалифицированная часть населения страны—специалисты. Я говорю о специалистах в самом широком смысле этого слова. Не только непосредственные организаторы хозяйства, работающие как над мертвыми элементами хозяйства, над изучением и разработкой естественных богатств, над улучшением орудий труда, так и над организацией живой рабочей силы в производстве, т. е. не только инженеры, техники, агрономы и т. п. участвуют в деле социалистического строительства. Деятельность работников в области поднятия общего культурного уровня масс и их благосостояния—учителей, врачей и пр.—не менее важна. Нам же необходимо умело сочетать разносторонние элементы жизни нашей страны. А жизнь ведь многогранна.

Конечно, во всей истории нашей революции не было такого периода, когда бы партия и совласть не учитывали

огромной роли специалистов. С другой стороны, нечего повторять ту истину, что не только при социализме, но уже в наш переходный период диктатуры пролетариата научная мысль, научная работа получают для себя максимальный простор, освобождаются от давивших их буржуазных оков,—следствия основной пружины капиталистического прогресса—наживы. Надо ясно и откровенно поговорить о другом.

Мы живем в переходный период от буржуазного общества к социалистическому. Специалисты, в своей массе, по своим навыкам, традициям, по своему образу жизни, по своей роли в буржуазном обществе, как организаторов буржуазного хозяйства,—и это относится к наиболее квалифицированным группам,—слишком тесно были связаны с буржуазией, в значительной степени, с ее идеологией и в не меньшей степени с верой в ее непреходящее, неиссякаемое могущество. Ведь интеллигенция не только сама воспитывалась, но воспитывала и других в духе «вечных законов», непреложных истин буржуазного порядка. И если лучшие из специалистов сразу почувствовали освежающее дуновение революционных бурь и вскоре после Октября очутились в рядах строителей новой жизни, то другим многочисленным их группам приходилось еще долго «перерождаться». Нужен был предметный урок победоносной революции для того, чтобы их участие в строительстве социализма было не только подневольное, пассивное, но действительно убежденно-активное.

Так или иначе, но, чем больше крепла революция, тем большие кадры специалистов—не за страх, а за совесть—втягивались в творческую работу. Инженер или техник, агроном или землемер, учитель или врач—каждый по своей специальности стал активно помогать укладывать один камень за другим в строительство великого здания С.С.С.Р.

А так как основной метод нашего строительства—это через рабоче-крестьянскую общественность, то необходимым явилось участие специалистов в этой общественности.

Только недавно в нашей губернии происходили с‘езды учителей, врачей и научно-технических работников разных отраслей нашего хозяйства—членов профсоюзов. На этих с‘ездах выявилось не только полное согласие с намеченной нашей партией линией хозяйственного развития, не только выявилась определенная воля к активной работе, но даже больше: специалисты разных отраслей знания ставили, в первую очередь, вопросы практического их участия в общем под‘еме и росте страны. Какими методами и способами улучшать свою собственную квалификацию,

какими путями наиболее полно популяризировать в массах свои знания, каким образом осуществлять свое непосредственное участие в рабоче-крестьянской общественности— в деревне и на фабрике, в профсоюзе и в сельсовете—вот, в общем, основные вопросы, красной нитью проходившие в работах вышеназванных с'ездов. Правда, ставились и вопросы материально-бытовых условий специалистов. Но как далеко мы шагнули вперед в сравнении с недавно минувшими временами! Даже вот эти последние вопросы не имели в виду компенсаций «за работу». И они ставились гораздо шире, нежели узко утилитарные интересы тех или иных групп. И они имели в виду, в первую очередь, создание необходимых условий для творческой работы, хотя, нечего греха таить, материально-бытовые условия жизни специалистов требуют сугубого к себе внимания и безусловного улучшения.

В сознании специалистов определенно кристаллизуется необходимость становиться в общие ряды с рабоче-крестьянской массой. Это необходимо закрепить. Со стороны широких рабочих и крестьянских масс и, в первую очередь, со стороны их организованных авангардных элементов требуется уменье использовать этот сдвиг в настроении специалистов. Это особенно важно сейчас еще и потому, что растет активность всех слоев населения, в том числе и кулацко-нэповских. Нужен правильный и умелый подход. Необходимо тщательно поработать над методами общей совместной работы со специалистами, дабы избегать излишних дерганий, мелочных придирок и уколов. Это должно стать ясным и для более отсталых слоев пролетариата и крестьянства. Сплошь и рядом именно через специалистов приходится осуществлять самые основные наши задачи как в области хозяйства, так и в области поднятия общего культурного уровня масс. В сознании масс и их руководителей основные группы специалистов должны быть включены в кадры трудящихся, как их наиболее квалифицированная часть. Одновременно же должно быть наиболее полно осознано, что от знаний специалистов и от их умения зависит в значительной степени успех многих наших начинаний. Вслед за партией, советскими и профессиональными органами они являются участниками в деле организации нашего хозяйства.

Коммунистическое просвещение.

Ю. Рабинович.

О „равенстве“.

Возможно ли теперь осуществление полного равенства? Этот вопрос опять всплыл и встал на очередь в связи со спорами перед XIV с'ездом. Ответ на него требует выяснения его по частям.

Как надо понимать равенство? Надо ли ограничить понимание равенства только равенством в отношении зарплаты? Отнюдь нет. Равенство, как мы его понимаем, за какое мы боремся, есть полное равенство в экономическом, в культурном, в политическом отношении. Полное равенство возможно будет только тогда, когда все будут жить в одинаковых экономических условиях, смогут одинаково удовлетворять свои потребности, будут одинаково пользоваться культурными благами, сумеют с одинаковым успехом выполнять и более сложную и менее сложную работу, когда не будет никакого подчинения одного человека другому. Все это возможно только при социализме.

Социализм принесет с собой полное экономическое освобождение и равенство, полное уничтожение какого бы то ни было господства одного человека над другим. Борьба за социализм является, таким образом, борьбой за равенство.

Почему же равенство невозможно сейчас? Почему немедленно нельзя добиться полного экономического равенства? Мы еще слишком бедны, чтобы суметь одинаково удовлетворять все интересы всех. Мы вынуждены строительство нашего хозяйства вести такими методами, приемами и средствами, которые будили бы личную заинтересованность каждого в той работе, которую он делает. Этот момент—личный интерес—отпадет тогда, когда высокий культурный уровень, достаточно высокое самосознание и полная материальная обеспеченность создадут новый тип человека, тесно спаянного с коллективом, живущего интересами коллектива, подчиняющего им добровольно свои интересы. Покуда этот новый тип не народится, мы имеем дело с теми людьми, которые воспитывались еще в капиталистическом обществе. То, что воспитывалось веками, не может исчезнуть в пару лет. Это очень ясно и четко обнаружилось в период военного коммунизма и даже в первые годы нэпа, когда проводились или сохранились остатки уравниловки.

Все это сразу сказалось на производительности труда, на качестве работы. Все это вынудило принять целый ряд мер, чтобы повысить личную заинтересованность, увязать личные интересы каждого работающего с интересами работы в целом,— и результаты не преминули сказаться. Рост нашего хозяйства, рост нашей социалистической промышленности—лучшее тому доказательство.

В зависимости от того, какое реальное содержание вложить в требование равенства, будет находиться отношение к нему различных групп. Квалифицированные рабочие согласятся, чтобы их уравнили в отношении зарплаты со специалистами, но им отнюдь не будет улыбаться уравнение с малоквалифицированными или не имеющими квалификации рабочими. Последние особенно охотно поддержат лозунг равенства: они меньше всех получают, их положение остается тяжелым. Но может ли наша промышленность, при ее нынешнем состоянии, оборудовании и производительности, улучшить их положение сразу, немедленно, не задевая интересов квалифицированных рабочих? Конечно, нет.

Можем ли мы сразу уничтожить культурное неравенство? Не приходится говорить о тяжелом в этом отношении наследстве, доставшемся нам от капиталистического строя. Вытравить это наследство, поднять сразу на высокую ступень культурного развития весь рабочий класс—задача слишком колоссальная, чтобы ее можно было в миг разрешить. Нужны годы «культурной революции», напряженнейшей культурной работы, чтобы добиться на деле такого положения, чтобы каждый рабочий мог выполнить любую работу государственного, хозяйственного или технического характера. «Каждая кухарка должна уметь управлять государством»—пройдет еще много времени упорной работы, пока этот лозунг будет претворен в жизнь. Только тогда можно будет говорить о равенстве и в культурном отношении.

Можно ли говорить о равенстве в рабочем классе, не распространяя такового на его ближайшего союзника—крестьянство? Можно ли теперь, в нашей теперешней конкретной обстановке, уравнить крестьянство с рабочим классом и провести уравнение в среде самого крестьянства? Рабочий класс должен сохранить свое руководство революцией, свое руководство рабоче-крестьянским государством, пролетарской диктатурой. Это необходимо и неизбежно в целях дальнейшей борьбы за социализм.

Уравнение в среде самого крестьянства теперь совершенно невозможно. Техника крестьянского хозяйства очень низка. Хозяйство очень раздроблено—десятки миллионов хозяев

самостоятельно ведут свое хозяйство. Оно может подыматься, расширяться и улучшаться только тогда, когда заинтересованность каждого отдельного хозяина в росте его хозяйства будет обеспечена. Состояние сельского хозяйства в период военного коммунизма наилучшим образом это подтвердило. Экономическое уравнение крестьян означало бы возврат к испробованным уже и оказавшимся негодными методам руководства крестьянским хозяйством. Путь к равенству на селе лежит через кооперирование крестьянства, через электрификацию и механизацию сельского хозяйства.

Может ли быть поднят вопрос о политическом равенстве вообще? Мы никогда не были заинтересованы в равенстве вообще, а только в таком равенстве, которое наилучшим образом обеспечивало бы интересы рабочего класса. Стоит ли доказывать, что мы еще не настолько окрепли, чтобы отказаться от политического подавления буржуазии, что, пока мощь буржуазии на Западе не сломлена, буржуазия в нашей стране представляет из себя еще очень серьезную опасность для рабочей диктатуры? А ведь лозунг «равенство» теперь может быть истолкован и в том смысле, что подавай немедленно буржуазии избирательные права, подавай ей политическое равноправие.

Это служит лишним доказательством того, что равенство в классовом обществе невозможно. У нас существуют еще классы. Идет борьба между рабочим классом в союзе с основной массой крестьянства, с одной стороны, и нарождающейся буржуазией—частным капиталом в городе и кулацкой частью деревни—с другой. В этой борьбе рабочий класс использовывал и будет использовывать свою диктатуру, как средство подавления своих врагов. Поэтому лозунг «равенство» в настоящее время является несвоевременным и вредным.

Нашим знаменем является социализм, всеобщее равенство. Но нельзя сразу перескочить из «царства необходимости в царство свободы». Дорога в это «царство свободы» не так кратка и легка: упорная и тяжелая, длительная работа нужна по переустройству всей нашей жизни—экономической, культурной, политической,—чтобы создать условия, при которых это равенство можно было бы осуществить.

Но если в рабочем классе, в стране в целом нельзя осуществить теперь равенства, то почему не осуществить равенства в партии? Ведь она-то состоит из более культурных, более развитых товарищей, ведь это авангард рабочего класса!

Из того, что партия является авангардом рабочего класса, вовсе не следует, что она от него может оторваться, жить другой жизнью, отгородиться от него китайской стеной другого уклада существования. Наша партия не секта, не маленькая

кучка людей, которые строят коммунизм для себя. Она руководит всей борьбой рабочего класса, она его ведет к коммунизму, руководит его социалистическим строительством. Эту работу она сумеет выполнить, только как массовая партия. А массовая партия должна жить его жизнью, быть теснейшим образом связанной с рабочим классом, не отрываться от него. Из этого, конечно, не следует, что не нужно предпринимать тех или иных мероприятий для сглаживания слишком большого расхождения, слишком большой разницы в положении коммунистов путем урезывания слишком больших окладов, организации товарищеской взаимопомощи и пр. Но полное уравнение в рядах партии невозможно. Невозможно потому, что нельзя сказать: нам, партийцам, можно, а вам, беспартийным, нельзя. Невозможно потому, что не может быть такого положения, чтобы партиец, малоквалифицированный рабочий, получал больше своего товарища-беспартийного только потому, что он партиец. Невозможно, чтобы партиец, квалифицированный пролетарий, получал меньше своего беспартийного товарища только потому, что он партиец. И то и другое отозвалось бы слишком невыгодно и на взаимоотношениях рабочего класса со своей партией и на составе самой партии.

Равенство в партии рабочего класса возможно только при равенстве в среде рабочего класса в целом. Последнее возможно только при социалистическом строе. Каждый шаг вперед по пути социалистического строительства есть шаг по пути к равенству: только с победой социализма возможна победа равенства всех людей.

Г. Гурев.

К безбожию деревни—чрез ее просвещение.

Не может быть речи об успешности борьбы за новый быт и за новую культуру в деревне, если эта борьба не связана с борьбой за освобождение крестьянина от религиозных пут. К сожалению, эти путы выросли в течение многих веков, и борьба с ними крайне трудна.

Что же является победоносным орудием в борьбе с религиозными предрассудками широких масс? Таких орудий много, но самым могущественным из них является антирелигиозная пропаганда. Но чтобы это орудие хорошо действовало, следует сделать его массовым, вложить его в руки каждого члена партии, каждого деревенского учителя, каждого избача, каждого передового крестьянина. При этом оно должно пускаться в ход всегда, везде, каждый день, каждый час,—и в кругу семьи, и на поле, и в избе-читальне и т. д.

Как же следует применять это оружие? Чего придерживаться в пропаганде безбожия? При решении этого вопроса сплошь и рядом делаются ошибки, и поэтому наша антирелигиозная пропаганда страдает целым рядом недостатков. Один из наиболее важных недостатков—это односторонний подход к делу антирелигиозной пропаганды. На это зло обратил свое внимание т. Ленин незадолго перед болезнью. Еще в 1922 г. он писал:

„Было бы величайшей ошибкой, которую может сделать марксист, думать, что многомиллионные народные (особенно крестьянские) массы, осужденные всем современным обществом на темноту, невежество и предрассудки, могут выбраться из этой темноты только по прямой линии чисто марксистского просвещения. Этим массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним так и этак для того, чтобы заинтересовать их, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами“.

Вот эти ленинские „так и этак“, „самый различный материал“, „самыми различными способами“ и скрывают в себе ключ к действенной массовой антирелигиозной пропаганде. Ведь

религия представляет собой явление крайне многообразное, многостороннее, и поэтому подходить к ней нужно с разных сторон, бить ее нужно „и так, и этак“.

Очень часто антирелигиозник, имеющий большой опыт и большой успех в споре с попами и более или менее „интеллигентными“ верующими, терпит крушение в крестьянской аудитории: или крестьянин его не понимает, или он его не хочет слушать. Чем же это об'ясняется? Тем, что антирелигиозник не учитывает своеобразных особенностей крестьянских религиозных воззрений.

Крестьянин не является философом, с которым можно спокойно и без раздражения вести спор о том, есть бог или нет. Ведь как смотрит крестьянин на бога? Крестьянин не придерживается той „спиритуалистической“ теории бога, о которой мы читаем в катехизисах и других поповских богословских книгах: бог для крестьянина не дух, а вполне определенная материальная вещь, ибо он верит, что, если бы бог был только духом, то он не гремел бы на небе, и его нечего было бы бояться. Ясно, что в крестьянской среде необходимо избегать отвлеченного изложения религиозных тем и побольше использовывать бытовой, близкий массе материал.

Основной подход в антирелигиозной пропаганде среди крестьянских масс—спокойная, планомерная, строго-продуманная деловая учеба, рассчитанная на длительное время. Религия постепенно разрушается, но лишь тогда, когда она заменяется строго научным мировоззрением. Материалистическая наука медленно бьет по религии, но зато она не просто ударяет, а ударяет подо дно, выбивает, выгоняет. Словом, первая задача антирелигиозной пропаганды—распространение материалистически-научных знаний, т. е., антирелигиозная (разрушительная) работа должна всегда иметь в виду прежде всего образовательные задачи (положительную работу).

Теперь понятно, что антирелигиозную пропаганду в крестьянской (и вообще малоразвитой) среде нельзя начинать со споров о боге. Вообще, разубеждать верующего невежественного человека трудное, даже безнадежное дело, ибо, в конце концов, это невольно раздражает верующего, затрагивает его больное место. Ведь что такое верующий человек?—Сторонник предрассудка.—А чем силен предрассудок? Тем, что нет рассуждения. Значит, первая задача антирелигиозника—вызвать у верующего крестьянина рассуждение, расшевелить его мозги. А для этого нужно начать не с того, чтобы бить по больному месту, а чтобы давать „корм мозгу“—положительные знания,

расширять умственный кругозор. Против веры в то, чего нет, есть одно прекрасное средство: давать отсталому человеку знания о том, что есть.

Но чрезмерная осторожность ненужна и даже вредна: мысль все-таки следует довести до конца. Нельзя полагаться на то, что слушатель сам сделает вывод, ибо вывод может получиться неправильный. К тому же, в результате излишней щепетильности, у слушателя иногда получается впечатление, что лектор что-то скрывает, чего-то не договаривает до конца, и он за получением этого „конца" может обратиться к попу (такие случаи бывали).

Какую же антирелигиозную пищу следует дать деревне?

Вера в бога среди крестьянских масс имеет свои глубокие причины. Следовательно, бороться с религиозностью крестьян— это значит стремиться к устранению этих причин. А эти причины, как известно, следующие: 1) зависимость крестьянского хозяйства от стихийных сил природы вследствие крайне слабого развития нашей сельско-хозяйственной техники; 2) слабое участие основной крестьянской массы (бедняков и середняков) в общественно-политической жизни и 3) отсутствие общих и специальных знаний. Значит, борьба за улучшение сельского хозяйства путем улучшения с.-х. культуры, распространение общих и практически-полезных знаний (естествознание, агрономия, медицина, ветеринария, технология и т. д.), борьба за усиление советизации деревни, развитие сельско-хоз. кооперации и осуществление принципов советской общественности—таковы задачи антирелигиозной пропаганды в деревне.

В виде правила антирелигиозную пропаганду следует увязать со всем производственным уклоном и социальными особенностями деревни. Вот почему в резолюции XIII парт-с'езда мы читаем: „антирелигиозная пропаганда среди крестьян не должна быть отвлеченной, а должна быть связанной со всеми теми условиями, которые окружают крестьянина, со всеми теми сторонами быта, которые вызывают у него религиозные верования".

Антирелигиозная работа среди крестьянства—это прежде всего пропаганда естествознания, тесно слитая с агропропагандой, т. е. это прежде всего об'яснение тех явлений природы, от которых зависит крестьянское хозяйство (дождь, гроза, ветер, град, вредители растений, эпидемии скота и т. д) и указание тех способов, которые применяет наука для борьбы с природой (введение многополья, травосеяние, искусственное орошение, рациональное скотоводство, прививки домашним животным и т. д.). Все это должно быть связано с такими вопросами: может ли поп вызвать дождь (необходимо указать,

что сами попы пользуются барометром, следов. наукой, для выяснения вопроса, можно ли устраивать молебен о „ниспослании дождя"), можно ли рассчитывать на „божью волю" при падеже скота и не прибегать к прививкам и т. д. А эти антирелигиозные выводы неизбежно приведут к научному разбору вопросов о происхождении земли, возникновении жизни, появлении человека и т. д. и, в конце концов, приведут к кардинальному, краеугольному вопросу: да нужен ли вообще бог? не происходит ли все в мире без его воли?

Итак, антирелигиозные выводы должны быть следствием сообщенных крестьянину полезных сведений, при чем на исключительно религиозные темы следует перейти лишь после упорной обработки крестьянских мозгов в сельско-хозяйственных или естественно-научных кружках. Но работа этих кружков будет лишь тогда вполне плодотворной, когда агроном и естественник, не теряя такта, в правильных дозах пропитают свои беседы антирелигиозным ядом.

Куница.

Начало положено

(о постановке самообразовательной работы в нашей губернии).

После очень долгих суждений, неоднократных постановок вопроса в печати и на собраниях, преодолевая зачастую сомнения и неверие тех, кто должен был этой работой руководить или в ней участвовать, мы в начале этого учебного года, наконец, вплотную подошли к организации и развертыванию работы кружков самообразования. На ряду с этим создавался аппарат для руководства этой работой, консультационные бюро в губернии и на местах, и подбирался кадр консультантов.

В начале учебного года мы подвели итоги прошлогодней кружковой работы и твердо зафиксировали, что «нужно собрать все силы и использовать все возможности, чтобы основную часть кружковой работы по всем линиям учебы организовать на началах самообразования, на началах самостоятельной работы кружков (без руководителей) по методу заочного обучения». И вот первое губернское совещание по самообразованию на днях подвело итоги первых четырех месяцев организационной и учебной работы.

Каков основной вывод этого совещания? Мы имеем заметный сдвиг в деле постановки самообразовательной работы по линии партийной учебы и отчасти по линии сельско-хозяйственного образования. Весьма незначительны результаты в деле организации на началах самообразования политических, профессиональных и обще-образовательных кружков при клубах для широких рабочих масс и при избах-читальнях для крестьянского актива; зато по линии партучебы развернувшаяся сеть кружков как в городе, так и в деревне превысила ту сеть, которая нами намечена в начале учебного года.

Цифры количественного охвата весьма поучительны. В кружках городского типа 708 человек участников (сюда не входит Гомельский уезд), что равняется 15 проц. состава городской части губернской организации. По отдельным городским пунктам цифры охвата колеблются от 8 проц. (Залинейный район и Клинцы) до 24 проц. (Новозыбков и городской район). Важно также отметить, что в городском районе в круж-

ках самообразования почти столько же вовлеченных, сколько числится слушателей в политшколах 1-й и 2-й ступени и вечерней партшколе.

В кружки деревенские вовлечено 598 чел., что равняется 58 проц. состава деревенской части губернской организации. Тут же необходимо подчеркнуть, что школами-передвижками первого созыва нам при очень больших усилиях удалось охватить только 34 проц. состава организаций тех волостей, где эти школы работали.

В кружки самообразования втянут партийный актив, т. к. самообразовательную работу мы развернули, главным образом, для партийцев, переросших политшколы 2-й ст. и школы-передвижки. Кружков пониженного типа в городских центрах очень небольшое количество, всего 9, в то время, как марксистско-ленинских кружков 1-й 2-й ступени, не считая Гомельского уезда,—66. В деревнях преобладают кружки пониженного типа, работающие по политграмоте Ярославского. Их имеем в сельских местностях 76, а марксистко-ленинских 1-й ступени в волостных центрах—34. Одно то, что кружки повышенного типа в общем количестве преобладают, говорит, что делу самообразования со стороны всех партийных организаций должно быть уделено особое внимание, т. к. это единственная форма партпросвещения, через которую можно втянуть и обслужить основную массу партийного актива.

При отсутствии опыта в самообразовательной работе мы очень осторожно подходили, и порою недостаточно уверенно, к организации кружков. Были опасения: а что, если провалимся? И потому мы прежде всего обеспечили лучшими пропагандистскими силами наши школы, в которых опыт прошлых лет нам наглядно подтвердил, что если в этой области приналечь, то весьма нетрудно получить довольно ощутительные результаты. Для руководства же кружками самообразования остался очень реденький кадр консультантов, который с большими трудностями мог справиться с обслуживанием городской сети кружков и очень мало внимания уделял сети деревенской. И значительная часть деревенских кружков, стихийно возникших сверх намеченной нами сети, оказалась очень слабо обслуженной консультационным бюро.

На работу деревенских кружков повлияло не только слабое руководство. Массовые кампании: сельхозкампания, перевыборы ККОВ, перевыборы советов, требуют постоянного участия в проведении этих кампаний деревенского актива. Последний, постоянно переезжая из села в село, очень часто отрывается от учебы, не в силах аккуратно посещать занятия

кружков, и, благодаря таким частым перебоям, постепенно теряется заинтересованность к самой учебе.

Консультанты, в первый раз приступившие к этой работе, самыми методами консультирования овладевали постепенно. Вначале же было очень много неясностей и излишних разговоров: были книжные сведения о том, как консультант должен обслуживать кружок, но еще не было настоящего практического опыта.

Занятия в большинстве кружков протекают довольно активно. Заметно, что самообразование постепенно вырабатывает у членов кружков навыки к самостоятельной работе с книгой. Но и в этой самой работе кружков, также в силу отсутствия опыта, наблюдается довольно часто излишняя трата времени. В прениях отклоняются от существа вопроса, возникают словесные перебранки по всем другим вопросам, не всегда связанным с темой, очень долго и с большим трудом формулируются коллективные ответы, и то не всегда удачно, не всегда обобщая самое основное, что дано было в ответах участников кружков на поставленные вопросы. Кадр секретарей также подбирался постепенно, и к настоящему времени далеко еще нельзя считать его вполне подобранным.

Губернское совещание по самообразованию учло все эти недостатки, внимательно подытожило первый опыт и наметило целый ряд конкретных мероприятий, касающихся дальнейшей работы кружков. Ценность всех постановлений этого совещания заключается в том, что по всем вопросам, волнующим работников в области самообразования, были даны практические указания.

* * *

Массы партийцев, вовлеченные в кружки самообразования и подходившие вначале к этой работе с недостаточной охотой и с очень многими сомнениями, в настоящее время в большинстве своем с этой работой свыклись и признали, что самообразование есть наиболее правильный метод для повышения политического уровня. Это есть основное достижение наше на пути развертывания самообразовательной работы. В обслуживании кружков наши консультанты ограничивались не одной только проверкой и рецензированием протоколов, а широко применяли личные посещения занятий кружков для того, чтобы воочию убедиться, насколько жизненен кружок, какими болезнями он страдает, какие вопросы его особенно волнуют, и каково отношение отдельных членов к той работе, которую им приходится выполнять, как участникам кружков.

Это подробное изучение жизни и работы кружков нас убедило не только в громадной важности широкого развертывания самообразовательной работы (это было мнение всех участников губсовещания), но также указало, какой линии работы мы должны будем держаться уже с будущего учебного года. Кадр партийцев, который необходимо привлечь в кружки самообразования с будущего учебного года, будет, безусловно, значительно больше того кадра, который мы имели в этом году. Основную массу этих партийцев составляет актив уездных и волостных работников. Этому активу приходится очень часто раз'езжать, и его в большинстве очень трудно связать с работой кружков и заставлять аккуратно посещать занятия последних.

Организация кружков самообразования прежде всего возможна для партактива предприятий. Но партактив, работающий в партийных, профессиональных и советских организациях, может быть нами достаточно полно и с пользой охвачен, если мы широко развернем индивидуальное самообразование. С будущего учебного года этому делу должно быть уделено особое внимание.

* * *

Серьезно мы занялись в этому году вопросом постановки, на началах самообразования, работы сельско-хозяйственных кружков. Наш план, чтобы в каждом уезде иметь по одному сельско-хозяйственному кружку, работающему на началах заочного обучения, под наблюдением уездных агрономов, как консультантов, не всеми уездами выполнен. Однако, в тех уездах, где серьезно занялись этой работой, имеем довольно радостные результаты. Протоколы занятий этих сельско-хозяйственных кружков представляют большой интерес в том отношении, что видно, как растет активность тех групп крестьян, которые вовлечены в кружки самообразования; создается у них чувство ответственности за свою работу, т. к. не кто-то им рассказывает и не кто-то им предлагает провести те или другие практические мероприятия, а они сами дают ответы на поставленные вопросы и сами выносят те или другие постановления. Протоколы также дают возможность судить о настроениях вокруг вопросов сельского хозяйства, которые волнуют крестьян.

Количество сельско-хозяйственных кружков по нашей губернии очень велико, и число участников, вовлеченных в эти кружки, больше четырех тысяч человек. Количество активных и постоянных участников сельско-хозяйственных кружков, безусловно, значительно меньше; но даже при наличии мень-

шего числа участников, нет сомнения, что ни уездными, ни участковыми агрономами не может быть охвачена и обслужена такая масса кружков. Кроме того, занятия в этих кружках обычно протекают таким порядком: приедет агроном, почитает лекцию часа полтора—два и уезжает. Постоянного руководства нет, достаточной активности в кружке при таком методе работы быть не может.

Правильный выход из положения найдем только при организации и расширении сети сельско-хозяйственных кружков, работающих на началах самообразования. Понятно, что эти кружки необходимо обеспечить достаточным кадром агрономов-консультантов. Уже в этом году имеем в каждом уезде по одному агроному, который специально должен обслуживать группы сельско-хозяйственных кружков, работа которых нами переведена на начала заочного обучения, и эта работа агрономов оплачивается консультационными бюро. И опыт этого года там, где агрономы-консультанты сумели постепенно наладить работу своих кружков, убеждает нас в том, что с будущего учебного года сеть сельско-хозяйственных кружков должна быть расширена, обслуживание их должно быть более полное, и тогда, действительно, быстро двинем вперед дело сельско-хозяйственного образования в деревне.

Обзоры.

Л. Хейфец.

Международная жизнь.

Конфликт на Восточно-Китайской железной дороге.—Английские планы интервенции Китая.—Борьба за единство рабочего движения. — Успехи германской компартии.—Англия перед новыми боями.

Январь месяц ознаменовался конфликтом на Восточно-Китайской железной дороге. Конфликт этот не только непосредственно затрагивает интересы Советского Союза, но имеет крупное международное политическое значение. Империалистическая печать Англии и Японии пыталась окрестить этот конфликт именем советско-китайского конфликта. „Стремясь к тому, чтобы дискредитировать советскую республику в глазах борющихся за освобождение народов Азии и в глазах широких масс Европы и Америки, капиталистическая печать,—как заявил недавно т. Чичерин,—изобразила эту дипломатическую борьбу, которую в последнее время нам пришлось вести в Манчжурии, как возобновление агрессивной империалистической политики старого царского правительства".

По методу преступника, который для того, чтобы отвлечь от себя внимание, кричит: „держи вора", империалистическая печать пыталась представить требования советского правительства о соблюдении генералом Чжан-Цзо-Лином договора, заключенного Китаем с СССР, как попытку использовать свои права на Восточно-Китайской железной дороге для подавления самостоятельности Китая.

Эта грубая ложь разлетается. Советское правительство за время конфликта твердо стояло на базисе договора, заключенного с Китаем 31 мая 1924 года. Оно сумело оградить свои интересы и требования, не прибегая к мерам империалистического характера, к унижению и насильственным воздействиям на своего соседа.

Что из себя представляет конфликт на Китайско-Восточной железной дороге?

Дорога, прорезывающая северную часть Манчжурии и соединяющая центр восточной Сибири—Читу—с Владивостоком, была построена 20 с лишним лет тому назад царским прави-

тельством. До революции она была чисто-русским предприятием и охранялась русскими войсками. Доходы ее шли исключительно в русскую казну. На основании договора, заключенного между СССР и Китаем в 1924 г., дорога стала смешанным, советско-китайским предприятием. Доходы ее делятся между Китаем и СССР. Обслуживают ее и китайские и русские железнодорожники. Такое положение чрезвычайно не нравится Чжан-Цзо-Лину. Еще больше оно не нравится его хозяевам—заправилам японской Южно-Манчжурской железной дороги.

До 1906 года и Южно-Манчжурская железная дорога принадлежала царскому правительству и составляла одно целое предприятие с Восточно-Китайской железной дорогой. По договору, заключенному после русско-японской войны, Южно-Манчжурская железная дорога отошла к Японии. За время мировой войны дорога эта сильно выросла. Она стала обслуживать не только Южную Манчжурию, но и северную часть, где проходит Восточно-Китайская железная дорога. Но вследствие оживления с 1922 года владивостокского порта, значительная часть манчжурских грузов отошла от Южно-Манчжурской железной дороги, направляясь по Восточно-Китайской железной дороге во Владивосток. Неудивительно, что заправилы Южно-Манчжурской железной дороги вздыхают о тех временах, когда на В.-К. ж. д. распоряжались белогвардейцы, с которыми легче было конкурировать, чем с нынешним правлением, в котором участвуют и представители СССР.

И вот Южно-Манчжурская железная дорога и Чжан-Цзо-Лин пробуют выжить советских представителей из правления К.-В. ж. д. и заставить СССР отказаться от своих прав на дорогу. Дикие бесчинства китайской военщины, арест управляющего дорогой т. Иванова, захват поездов, разгром профсоюзов, насилия над советскими железнодорожниками являются такого рода пробой. Не подлежит никакому сомнению, что провокационные действия манчжурской военной клики не обошлись без санкции империалистических покровителей Чжан-Цзо-Лина, что последний действовал по чьему-то наущению. Об этом официально в свое время писала одна китайская гоминдановская газета:

„Мы имеем дело с попыткой осуществления старого обширного плана японцев, имеющего целью овладеть всеми путями сообщения Манчжурии“.

Напоминая далее о стремлениях Японии приобрести южную ветку К.-В. ж. д., газета продолжает:

„Не сумевши получить эту ветку путем дипломатических переговоров, южно-манчжурская железнодорожная

компания—главное орудие японской политики в Манчжурии—теперь настаивает, чтобы Чжан-Цзо-Лин занял южную ветку и эксплоатировал ее в интересах Ю.-М. ж. д. Настоящий конфликт представляет собой первый шаг на пути осуществления указанного обширного плана. Чжан-Цзо-Лину приходится теперь расплачиваться за поддержку, полученную им несколько недель тому назад для подавления Го-Сун-Лина".

Итак, причины наглого выступления Чжан-Цзо-Лина нужно искать в конкуренции К.-В. ж. д. и Ю.-М. ж. д. и стремлении империалистических держав ухудшить взаимоотношения между СССР и Китаем.

Однако, противосоветский поход сорвался. Пекинское правительство признало справедливость наших требований, и Чжан Цзо-Лин вынужден был подчиниться решительным требованиям советского правительства. Он согласился прекратить безобразия на дороге, восстановить профсоюзы и берет на себя обязанность в дальнейшем, при перевозке своих войск, не нарушать правил движения и оплатить перевозку.

Как видно, Японии сейчас невыгодно ухудшить свои отношения с СССР. Она на сей раз отказалась поддерживать Чжан-Цзо-Лина.

* * *

Но мирное улажение конфликта на Китайско-Восточной железной дороге не особенно нравится Англии. Наши дипломатические успехи на Востоке не дают ей покоя. И по сведениям «Бюллетеня Китайского Информационного Бюро», выходящего в Лондоне, Англия разрабатывает план полной интервенции Китая. Проектируется раздел Китая на две зоны, захват Кантона (этого революционного очага нового Китая), народных армий. Расходы на авантюру предполагается покрыть за счет китайских железных дорог. Шанхайскому и гонгконгскому правительствам уже переведено 6 миллионов рублей для борьбы с «советской пропагандой». О том, что интервенция надвигается, свидетельствует также возросшая активность иностранцев в Китае, которые, согласно агентству Рейтера, организовали в Шанхае «Лигу Защиты». Эта лига имеет целью защитить привилегии иностранцев в Китае от китайцев. Выходящая в Шанхае газета «Мунь-Тянь-Ши-Бао», принадлежащая японцам, рассматривая возросшую активность англичан, предсказывает, что «Китай в ближайшем будущем станет ареной столкновений соперничающих держав». Кому и знать о том, что подготовляют империалисты в Китае, как не японской газете!

Новые лишения, новые страдания обрушиваются, по сигналу лондонской биржи и ее консервативных слуг, на трудящиеся массы Китая. Английское золото широким потоком потечет в карманы китайских наемников. Но выросшие и окрепшие в революционной борьбе трудящиеся массы Китая, как заявил недавно т. Лозовский, сумеют, под руководством организованного китайского пролетариата, показать культурным англичанам, сколько весит варварский кулак китайского кули.

* * *

Развивающиеся события в Китае не стоят изолированно от тех новых событий, которые грозят Европе.

Тов. Сталин в своем политотчете на 14 партс'езде указал, что пять непреодолимых групп противоречий для капиталистического мира делают стабилизацию капитализма временной. Первое и второе место в этих противоречиях т. Сталин отводит противоречиям между буржуазией и пролетариатом и между капитализмом и освободительным движением колоний. Назревающие события в Европе лишний раз это подтверждают.

Политический „маятник" рабочего движения на Западе сделал в начале 1926 года большой поворот влево. Рабочее движение выходит из упадочного состояния, в котором оно находилось последние два года, и идет по восходящей линии. Об этом говорит целый ряд фактов из хроники рабочего движения.

Так, недавно одержала крупную победу идея единства профдвижения в Швеции. На состоявшемся 23 и 24 января с'езде металлистов, об'единяющем 80 тысяч организованных рабочих, принята резолюция о создании единства профдвижения в национальном и международном масштабе. Еще один отряд организованных в профсоюзы рабочих примкнул к англо-советскому комитету единства.

Идея единства делает все больше и больше завоеваний и в остальных странах Европы. Это единство в разных местах осуществляется социал-демократическими массами через голову социал-демократических вождей. Так, в Чехо-Словакии немецкие социал-демократы создали, совместно с коммунистами, комитет действия для отпора наступающему капиталу.

В Англии ряд местных организаций рабочей партии отказывается исключать коммунистов, согласно решению Ливерпульского с'езда рабочей партии, из своих рядов.

Но самым серьезным показателем глубокого сдвига среди рабочих масс является поднятая кампания германской компартии за безвозмездную конфискацию имущества князей и королей. Кампания эта приняла широкий размах. Под давлением этой кампании, германские социал-демократы вынуждены были поддержать требования коммунистов о плебисците (всенародном голосовании) по вопросу о возмещении князьям и королям за их имущество. Даже германский рейхстаг вынужден был принять требования коммунистов и отклонить рассмотрение этого вопроса до конца июля месяца этого года.

Германия переживает сейчас очередной экономический кризис. План Дауэса принес свои плоды. Германское народное хозяйство, находясь под прессом американских капиталистов, оказалось совершенно выбитым из колеи. Закрытие предприятий, сотни банкротств торговых фирм, массовая безработица— вот что характеризует экономическое положение Германии.

В Германии сейчас насчитывается до трех миллионов безработных. Пособие же получает только около полутора миллиона человек. Неудивительно, что лозунг, брошенный компартией, оказался очень популярным среди рабочих масс. Он увлек за собой даже отсталых рабочих, которые шли за буржуазией. Движение целиком находится под руководством компартии. Это показали демонстрации, организованные компартией по всей Германии и привлекшие в каждом крупном рабочем центре десятки тысяч рабочих, а в Берлине—100 тысяч рабочих.

Этот выход на улицу больших рабочих масс говорит о росте революционной энергии в рабочих массах и готовности к борьбе.

* * *

Не лучше обстоят дела в Англии. Экономическое положение Англии в 1925 году продолжало ухудшаться. Общий уровень продукции английской промышленности составляет в 1925 году всего только 80,84 проц. довоенного. Это положение приводит к тому, что безработица в Англии систематически растет. Даже по официальным правительственным данным количество безработных возросло за 1925 г. на 311.438 ч. При этом надо помнить, что правительство ведет политику сокращения безработных, получающих пособие от государства, так что можно смело считать приводимую цифру значительно уменьшенной. Особенно тяжело обстоят дела в угольной промышленности, которая переживает перманентный кризис. Капиталисты и консерваторы пытаются разрешить этот кризис

путем перенесения всей его тяжести на плечи рабочих: сократить заработную плату и увеличить рабочий день.

Срок отпускаемых правительством субсидий английской промышленности истекает в мае месяце. Ежели к тому времени не удастся урегулировать все спорные вопросы в угольной промышленности, и если действительно капиталисты станут на путь сокращения заработной платы рабочим и увеличения рабочего дня, то Англия, по заявлению генерального секретаря рабочих угольной промышленности Кука, столкнется с боями, еще небывалыми в английской истории.

Местная жизнь.

Е. Прусякова.

С чем мы идем на очередной смотр?

(ко дню 8 марта).

Культурно-политический уровень масс растет в городе и деревне. Запросы со стороны женских масс увеличиваются, и мы с трудом охватываем то, что к нам идет, оставляя еще большие слои крестьянок не затронутыми общественной работой.

Что дали делегатские собрания? Ими мы охватили 1.015 работниц, 6 077 крестьянок, жен рабочих 477 и служащих 181. Охвачено довольно изрядное количество, но в самой работе имеем перебои. Самое главное то, что мы не учли момента необходимости организации делегатских собраний по селам повсеместно, а во многих местах организовали их по районам,—например, Хойники, Речица—с радиусом 8—12 верст; такие собрания, конечно, не могут работать: они распались, остались безжизненными.

В смысле руководства? Не везде оно обеспечено достаточно; часто делегатские собрания срываются за отсутствием руководителей, потому что руководители перегружены другой работой, а руководство делегатским собранием является, как придаток; таково положение в селе Перeросте, где избрано 25 делегаток; волком прикрепил к ним волорганизатора, который живет за 18 верст, в то время как партийная ячейка находится в 4-х верстах и может вполне руководить работой. И этот случай характерен.

Вопрос о качестве руководства ставится в порядок дня. Необходимо созвать перед началом работы делегатских собраний совещание руководителей и проинструктировать их о методах руководства. Мы имеем среди руководителей беспартийных учительниц и учителей, которые, не получая никакой помощи со стороны партийных организаций, не могут самостоятельно прорабатывать сложные вопросы: например, в дер. Жгунь учительница работает хорошо, но все же сама заявляет, что необходимо такие вопросы, как история партии, Коминтерн, промышленность, поручить партийцу.

Практическая работа еще недостаточно захватила делегаток. Не все делегатки прикреплены к тем или другим учреждениям; у многих волорганизаторов и завов тех учреждений, куда они прикрепляются, существует неблагоприятное отношение к групповому прикреплению

(4—5 чел.); посылают только по одной делегатке, что является ненормальным.

Еще сложнее дело обстоит с практикантством в потребкооперации и сельхозкооперации. Кооперативные правления не учли серьезности момента и не хотят брать крестьянок в виду того, что они, мол, ничего не знают, забывая основное, что у них в кооперативах зачастую идет расхищение средств вследствие того, что нет своих людей. Когда отчитываются коопорганы, они сознаются, что „мы, мол, ничего в этой области не сделали—не вовлекали крестьянок пайщиками и не вели культурно-просветительной работы среди них“..., и требуют высоко-квалифицированных работников. Для того, чтобы крестьянки приобрели квалификацию, надо в процессе работы учить их.

Как же обстоит дело с вовлечением крестьянок в другие формы общественной работы? Там, где имеются избы-читальни, небольшой процент заглядывает в нее. „День крестьянки“ еще в стадии оформления, начинает только входить в план работы избача. Намечен один вечер в неделю, посвященный вопросам быта крестьянки, читке лекций врачем и читке журнала. При отсутствии избы-читальни такой школой общественной работы являются сходы и конференции крестьян по общим вопросам деревни. Но еще до сих пор крестьянки в этих собраниях не участвуют активно, потому, прежде всего, что их не зовут на собрания, и они часто даже не знают о них. Исключение составляют лишь некоторые вдовы, более разбитные, которые интересуются такими делами, как льготы, топливо, лес, землеустройство, луга. Если на собрании присутствуют два десятка „баб“, то крестьяне удивляются: „ого, что это сегодня баб столько привалило?“ а это бывает только тогда, когда приезжает ворорганизатор или кто-нибудь из уезда.

Теперь о кружках. Кружки кройки и шитья вызывают большой интерес со стороны крестьянок, но у нас их по губернии очень мало. В Еремине работал кружок шитья и кройки хорошо, но потом развалился из-за того, что выбыл руководитель кружка, в то время, как в деревне имеются еще другие руководтели. Нетрудно этот кружок оживить. В Дятловичах превратили кружок шитья и кройки в швейную артель, работающую 6 часов в день—берут шитье, шьют дешево. Мы решили не разрушать этого кружка, а постепенно ввести в правильное русло. В этих кружках проводится политчас.

Перевыборная кампания ККОВ недостаточно раскачала крестьянство вообще, а женскую его часть и подавно, хотя, правда, имеется по губернии несколько крестьянок-пред. ККОВ. Комитеты взаимопомощи слабо выявляют бедноту и плохо ходатайствуют за нее, а положение бедноты в некоторых случаях очень печальное. В Добрушской волости имеются герои труда,

работавшие на фабрике 25—30 л., которые рассчитаны во время сокращения. Некоторые из них живут сносно. Но вот вдова рабочего Шабалина, проработавшего 25 лет, но не имевшего на 5 лет формальных документов. У нее захудалое хозяйство и 5 детей. В хате ничего нет, за исключением ломаных досок в полу. Хлеба и картошки уже сейчас нет; если продать коровенку и лошадку, то придется пойти по миру. Можно выявить еще не один такой случай. В таких случаях нужно поменьше формалистики со стороны страхкассы и собеза; надо учесть положение по подаваемым заявлениям и не исходить подчас из того, что имеются лошадь и корова, а надо обследовать и посмотреть в хате и на дворе.

В Поколюбичах живет семья погибшего красноармейца. Вдова больна туберкулезом, трое детей, не могут никак добиться пособия, на которое имеют право, из-за отсутствия какой-то бумажки.

Перевыборы сельсоветов вызывают большой интерес и борьбу за советы. Точных итогов еще нельзя дать. Вся работа еще впереди. Намечается ряд крестьянок по уездам в предсельсоветов.

Работа с выборными крестьянками не дала положительных результатов, главным образом, в виду того, что сами сельсоветы еще не были достаточно заинтересованы в этом. Есть, правда, отдельные благоприятные факты. Напр., в Добрушской волости, в дер. Старый Крупец, на вопрос: «как у тебя обстоит дело с членами сельсовета?» предсовета ответил: «я крестьянку тов. Усанову не променяю на 6—7 членов сельсовета: она пользуется авторитетом у крестьян, выполняет всю возложенную на нее работу и отчитывается за нее». В нашей губернии имеется немало таких крестьянок, но мало таких сельсоветов, которые выдвигают и интересуются работой своего члена сельсовета—крестьянки.

С большим под'емом прошла работа по открытию детских яслей в деревне. Расширена сеть до 32 яслей, и закреплено на этот год по 600 руб. на каждые ясли. Охвачено детей 1.100. В большинстве яслей детей находилось больше нормы—вместо 30, 35—40 детей. Было много подкидышей: принесет мать ребенка, посадит на крыльцо, а сама уходит в поле,—приходилось таких детей принимать. В организации яслей помогли комитеты взаимопомощи; кооперативные организации оказали очень незначительную помощь. Шефам всем следовало бы запомнить, что мы в этом году желаем добиться расширения сети, на что потребуется большая помощь со стороны ККОВ, кооперативных организаций и со стороны шефов. Все на помощь крестьянке в страдную пору! Нужно обставить ясли культурнее, подготовить лучших работников, выявить нуждающихся матерей.

Соцвосу и женотделу, в свою очередь, заняться вопросом орга-

низации площадок параллельно с яслями. В прошлом году были ненормальности двоякого рода: во-1-х, слишком высок был возраст детей, до 6—7 лет; во-2-х, ясли были закрыты в августе, а матери роют картошку в поле еще в сентябре. В этом году мы решили открыть ясли в июле и закрыть в конце сентября; возраст детей устанавливается до 4-х лет, а выше 4-х лет переходят на площадки.

Еще важный вопрос, касающийся раскрепощения нашей крестьянки от прялки. На делегатском собрании в Жгуни в прошлом году крестьянки выдвинули вопрос о приобретении прядильной машины. Вторично этот вопрос был выдвинут на конференции вол. ККОВ в Сураже. Вот повод для вмешательства сельхозкооперации: заняться этим вопросом, снестись с Москвой, узнать, есть ли таковые, и, как опыт, кредитовать какое-нибудь передовое село в нашей губернии, таков быт женщины нашей деревни, и так идет работа по втягиванию ее в советскую общественность.

Настоящее освобождение женщины, настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба (руководимая владеющим государственной властью пролетариатом) против этого мелкого домашнего, или, вернее, массовая перестройка его в крупное социалистическое хозяйство.

Ленин.

А. Кравченко.

„День крестьянки“ в деревне.

Деревня растет как экономически, так и культурно, но культурный рост не одинаков для каждой из двух частей населения—мужской и женской.

Что женщина деревни по своим бытовым условиям не может так быстро воспринимать новое, так быстро повышать свой культурный уровень, всякий знает, и отсюда задача изыскать такой способ, с помощью которого получила бы крестьянка возможность быстрее повышать свой уровень, т. е. политически расти.

Делегатские собрания завоевали уже определенное место в женотдельской работе, но они охватывают небольшое количество женщин и преследуют подготовку активистки. Специальные дни, отведенные в избах-читальнях, тоже не дают больших результатов, потому что они также охватывают небольшое количество женщин, а затем, проводимая там работа не удовлетворяет, ибо не отражает местной жизни. Нужно найти другой способ, способствующий большему охвату женщин, дающий возможность повышать культурный их уровень; таким способом, мне кажется, должен явиться «день крестьянки», проводимый раз в месяц и разрешающий, в основном, местные вопросы. Мысль эта не новая, но требует практического осуществления.

Какие цели должен преследовать этот «день»? Во-первых, через этот день волженорганизатору и другим работникам можно будет лучше связаться с женщинами, во-вторых, держать женщину в курсе всех мероприятий советской власти в преломлении их в местной жизни. Необходимо так строить этот день, чтобы женщина знала, что нужно сейчас данному селу, какие имеются недостатки и как их устранить, а это, в свою очередь, даст возможность женщине участвовать в работе села; примеры работы с делегатками подтверждают тот факт, что вопрос, проработанный на делегатском собрании, вызывает большую активность со стороны женщины на общих собраниях.

Но «день крестьянки» еще должен преследовать и ту цель, чтобы дать крестьянке приятный отдых, которого она мало испытывает, дать возможность оторваться на минуту от домашнего хозяйства. При такой постановке «дня» мы будем иметь возможность большего вовлечения женщин, а этим самым будем большее количество женщин

втягивать и в общественную работу.

Но встает вопрос, где проводить эти «дни»—во всех-ли деревнях или в отдельных—и когда проводить эти «дни» и чем руководствоваться при выборе деревни?

Основными условями, дающими возможность проводить «день крестьянки», являются: существование яч. ВКП (б) и РЛКСМ, нахождение в селе избы-читальни и крепкого сельженорганизатора. Этим организациям заблаговременно нужно точно учесть, чем интересуется женщина, какие злободневные имеются вопросы, разрешая которые, можно было бы надеяться на увеличение числа присутствующих женщин. Возложить только на эти организации проведение «дня крестьянки» не приходится; нужно, чтобы волком ВКП (б) и волженорганизатор приняли участие, а их участие должно заключаться в том, чтобы выслать товарища, который мог бы осветить тот или иной вопрос. Этим организациям нужно знать, чем интересуется женщина, а для этого, прежде чем приступать к проведению «дня», необходимо обследовать всю массовую работу всех деревень; свои соображения необходимо обсудить на совещании сельженорганизаторов, а потом уже приступить к проведению «дня».

Подготовительная работа: подготовка помещения, оповещение женщин о собрании и т. д.,—должна быть проведена, как делегатками, так и ячейками и т. д.

Теперь вопрос: как провести этот «день»? Какой метод взять при проведении «дня»? Здесь необходимо многим товарищам высказаться, но, в основном, можно руководствоваться следующими соображениями.

Доклад должен быть небольшой, чтобы по об'ему затронутых вопросов давал возможность потом провести беседу. Нужно, чтобы этот доклад действительно отражал жизнь и интересы женщины, тогда он и будет живо проведен.

Многие могут сказать: как можно провести беседу, когда много людей присутствует? Но это не является тормозом, ибо женщина еще не настолько активна, чтобы могли посыпаться горы вопросов и загромоздить беседу. Вторым моментом «дня крестьянки» должна являться увеселительная сторона: живая стенная газета, постановка пьес и т. д. Все это должно закончить собрание.

А. Глуховский.

По уездным с'ездам комсомола.

В последнее время мы много говорим о росте активности рабочей и крестьянской молодежи. Наглядно можно было в этом убедиться на недавно происходивших уездных с'ездах. Делегаты из фабрик, местечек и далеких деревень решили на сей раз особенно тщательно подвергнуть деловитой критике работу руководящих органов комсомола. Ряд отдельных практических вопросов комсомольской работы горячо и довольно деловито обсуждался с'ездами, и последние внесли много ценного и дельного для дальнейшей работы. Характерно, что по докладам губернского и уездных комитетов записывалось по 50—75 человек, а письменных вопросов по ним на всех с'ездах было по 100-150.

Следует подчеркнуть, что на с'ездах, в выступлениях отдельных товарищей, в ряде записок была проявлена совершенно достаточная откровенность, давшая нам возможность судить о ряде отдельных настроений, существующих у некоторых групп комсомольцев. Наиболее молодая часть деревенских комсомольцев, политически наименее развитая, почти не имеющая понятия об истории и традициях комсомола, частенько проявляла моменты зависти и антагонизма к городу и непонимания роли рабочего класса и проблемы рабоче-крестьянского блока.

В качестве иллюстрации приведу несколько вопросов:

1) „Почему комсомольская ор-ция города является опорой и кого?“

2) „В городе—рабочий, в деревню—рабочий, а крестьянский парень, несмотря на то, что он, возможно, более способен, не имеет возможности занять определенное место в советском строительстве. Я думаю, что было бы целесообразнее не делать разницы по выдвижению между рабочими и крестьянами“.

Доклады губкоммола обыкновенно начинались с характеристики положения рабочей молодежи и наших производственных ячеек с тем, чтобы перед с'ездом выявить лицо пролетарского ядра губернской организации. На этом основании в процессе доклада бросались в президиум такие записки:

„Если уездный с'езд созывается для разрешения и обсуждения вопроса только о рабочей молодежи, да и отчет губкоммола строится в такой плоскости, то зачем собирать крестьянскую молодежь? Разве для красной фразы о смычке, а?“

Правда, были и вопросы, которые исходят из того положения, что потребности крестьянской молодежи растут, а комсомол плохо еще их удовлетворяет и слабо обслуживает вообще молодую деревню.

„Комсомол дает рабочему парню профессиональное образование и т. д. и т. п. Что же дает комсомол крестьянскому парню?"

„Почему мало школ крестьянской молодежи?"

„Почему мало книг посылают в деревенскую ячейку?"

„Нам сверху мало помогают в работе, мало интересуются нами, а наши ячейки молодые и не знают, как работать".

Таких вопросов было много. И в них, наряду со справедливыми, обоснованными требованиями, проглядывают нотки зависти к производственным ячейкам. Почти все делегаты затрагивали вопрос о безработице в деревне, о поисках посторонних заработков, и некоторые даже предлагали, чтобы губернский и уездные комитеты непосредственно занялись учетом излишней рабочей силы в деревне, подысканием работы и пр. Последний вопрос особенно ярко выявился в Новозыковском у., очевидно, имея здесь свою экономическую подоплеку.

———

По вопросам дальнейшего роста комсомола у отдельных товарищей проявлялись неправильные толкования. Кое-кто выступал с таким заявлением:

„Почему все время говорят о 100-процентном вовлечении рабочей молодежи? Надо также вовлечь в комсомол 100 процентов крестьянской молодежи".

Это заявление почти не встретило поддержки; однако, оно отражает известное настроение у некоторых групп комсомольцев. У части делегатов производственных ячеек чувствовалась определенная нерешительность в вопросе вовлечения всей рабочей молодежи в комсомол.

Спрашивали:

„Почему нельзя на время задержать рост?"

„Для чего нужно 100 процентов рабочей молодежи в комсомол?"

„Зачем гнаться за 100 процентами рабочей молодежи, когда не можем воспитать и 50 проц.?"

———

С'езды показали, что недавно выдвинутый слой актива как в городе, так и в деревне (а он теперь составляет большинство руководящего ядра) еще очень слаб в отношении своего политического уровня и мало еще разбирается в практических вопросах работы. Иногда некоторые группы этого актива теряются пред трудностями, а отсюда и боязнь роста и опасение за возможность воспитания всей массы комсомольцев и пр.

———

Правда, следует оговориться, что у этих ребят есть большое желание работать.

По вопросам о парт'ядре и партруководстве было подано наибольшее количество записок, и больше всего выступало. Жаловались, что, несмотря на ряд

директив, до сих пор туго переводят, особенно деревенских комсомольцев. Действительно, около 85—90 процентов секретарей деревенских ячеек являются беспартийными. Этим вопросом придется в предстоящий период более усиленно заняться.

Плохо до сих пор обстоит с партийным руководством. На с‘ездах пришлось убедиться, что даже уездные комитеты партии мало занимались непосредственной помощью и конкретным руководством комсомольских организаций. Характерно, что почти нигде укомы ВКП не участвовали в подготовке материалов с‘езда, и это, безусловно, отразилось на характере этих материалов. О низовых парт‘ячейках и говорить не приходится. Почти все в один голос жаловались, что партийная ячейка дает только „директивы“, но не помогает.

О болезнях и основных недочетах в работе приходится отметить, что уездные с‘езды с особенной остротой, на основе фактических материалов, подчеркнули те положения, которые фигурировали в решениях 14-го парт‘с‘езда по комсомольскому вопросу. Поэтому не будем их повторять.

Говорили много о пьянстве и хулиганстве и, в частности, обвиняли в этом и некоторую часть актива. В отношении культурно-массовой и экономической работы все сошлись на необходимости резкого изменения методов и содержания и большего приспособления к потребностям и выросшей активности молодежи.

Из материалов с‘езда можно сделать также вывод о довольно критическом состоянии пионерской организации по губернии, главным образом, из-за отсутствия кадра подготовленных вожатых.

Все эти вопросы, затронутые на местах, должны будут найти свое полное отражение в решениях предстоящего 10-го губернского с‘езда комсомола.

И. Шаин.

Наша массовая работа и актив

(в ячейке Полеспечати).

Характернейшей чертой развития Полеспечати за последний год является неуклонный рост ее в сторону расширения типографии за счет рабочей силы. Предприятие выросло выше, чем на 50 проц., а по некоторым отделениям—на 80 проц. Таким образом, всего рабочих и служащих в Полеспечати к 1-му января мы имеем 548 человек.

Что собой представляет наша масса? Очень часто приходится слышать, что печатники народ культурный, что они много понимают и т. д. На самом деле, это большая переоценка, не имеющая под собой никакого основания. Между тем результатом этой переоценки среди части рабочих является «печчванство». Достаточно заметить, что настоящих рабочих, которые работают на предприятии десяток лет и больше, мы имеем всего 190 чел., а 358 чел. падает на последние три года, и больше всего на последний год. Эти цифры говорят о том, что большинство наших рабочих не испытало гнета эксплоатации старого времени, по культуровню чрезвычайно слабо развито, а следовательно, по существу, еще классово не оформлено. Вот почему наша основная ставка заключается в том, чтобы поднять общий культуровень и сознание рабочих.

В чем заключается наша система культработы? Прежде всего это кружковая работа, затем беседы и доклады, также вечера самодеятельности, которые содействуют поднятию самодеятельности рабочих. Особо ударным методом в нашей работе является проведение бесед во время завтрака, один раз в неделю, что дает рабочим возможность быть в курсе наиболее волнующих вопросов. Но очень крупным недочетом в культмассовой работе является то, что клуб не удовлетворяет рабочих: теснота неимоверная, ибо клуб, бывший ЦРК, где проводят работу три союза, вполне естественно, не отвечает нашим требованиям. Правда, на помощь ему в ближайшие дни придет вновь организуемый Красный уголок при предприятии.

Если такова наша масса, то встает вопрос, как обстоит дело с общественной активностью рабочих. Прежде всего—есть ли актив на предприятии? Бесспорно, да. Из 540 чел. 204 имеют общественную работу. Мы полагаем, что это вполне нормально

и правильно. Характерно отметить, что каждый рабочий, который имеет общественную работу, проявляет большой интерес к выполняемой работе. Все комиссии работают на предприятии хорошо в том смысле, что нет ни одного члена комиссии, который не выполнял бы определенной обязанности.

Хуже дело обстоит с собраниями рабочих предприятия. Проходят они очень вяло. Активность ничтожная. Несколько недель тому назад было проведено собрание рабочих, где на повестке дня значился доклад страхкассы, но, во-первых, явилось очень мало рабочих, а во-вторых, выступающих в прениях почти не было; также было и с докладом о работе горсовета и рядом других вопросов. Основная причина этого заключается в том, что на громоздком собрании у рабочих нет смелости выступать, нет решительности, а результат этого тот, что собрания проходят очень вяло. Практика говорит о необходимости проведения цех. собраний, которые дают больше, чем собрания всего предприятия. Неделю тому назад мы провели цеховые собрания предприятия, где на повестке дня значился доклад о работе фабкома; высказалось в трех цехах 39 товарищей, и самое основное—прения дельные, и критика здоровая. Следовательно, в больших предприятиях следует применять метод цеховых собраний и тем самым повышать активность рабочих при разборе волнующих вопросов. Но это не значит, что мы должны отказаться от общих собраний рабочих.

Живо проходят делегатские собрания, но, к сожалению, они редко созываются. На делегатском собрании ставится ряд практических вопросов жизни предприятия, что вызывает значительный интерес рабочих.

Сказать, что наш актив является крепким, нельзя,—актив молодой. Он растет на практической работе и, при наличии руководства со стороны руководящих органов предприятия, бесспорно, укрепляется изо дня в день.

Ф. Топольцев.

Что дало выдвиженчество?

(Ячейка завода «Пролетарий»).

Последние шесть месяцев нашей работы характеризуются переменой работников всех отраслей заводской жизни.

Перемена работников целиком шла за счет вновь выдвигаемых рабочих от станка. Так, выдвинуты директор завода (раньше был помощником директора, рабочий-токарь), заместитель директора (рабочий-токарь), двое рабочих в бригадиры (арматурного и модельного цеха). Это—по хозяйственной линии.

То же мы имеем и в области партактива. В связи с уходом старого секретаря с завода выдвинут новый на его место—рабочий-литейщик. Все цеховые организаторы—вновь и впервые выдвинутые на партийную работу.

Как оправдало себя это выдвижение? Не являлось ли такое выдвижение новых работников одновременно во всех областях работы чересчур смелым?

Наш завод сейчас в стадии значительного расширения; некоторые цехи, как арматурный механический, медно-литейный, увеличиваются вдвое; одновременно улучшается техническое оборудование завода. Вот под знаком этого непрерывного роста и проходят последние шесть месяцев. Надо отметить, что наши красные директора, вчерашние рабочие от станка, достаточно обдуманно и деловито руководили этим ростом производства.

Одним из ценнейших достижений этих шести месяцев является заинтересованность и привлечение рабочей массы, в особенности ее квалифицированной части, к участию в разрешении тех или иных вопросов производства. Созываются широкие производственные совещания (участвуют около 50—60 чел.). Наше вновь выдвинутое заводоуправление прислушивалось к постановлениям этих совещаний, этим самым увеличивая их значение и ценность. В своей работе новому заводоуправлению пришлось столкнуться с непригодностью некоторой части бригадиров из традиционных фруминских рабочих; пришлось ломать и выдвигать новых бригадиров. Были выдвинуты двое рабочих, в модельный цех и арматурный, в бригадиры. Некоторые результаты уже сказываются: мы замечаем (в модельном цехе) улучшающуюся

техническую постановку дела и изживание моментов кустарничества, имевших место в этом цехе ранее. В общем можно сказать, что вновь выдвинутые хозяйственники, при помощи и поддержке всей ячейки, заняли верное и должное место на заводе.

Несколько сложнее обстоит дело у нас с работой выдвиженцев по партийной линии. Наш партактив в основной своей массе состоит из нового состава партийцев 24—25 г.; старые же партийцы, которых были у нас единицы, почти целиком ушли с завода на работу в районном масштабе или в другие ячейки. Возрастной состав ячейки довольно сносный: в основном ячейка представляет из себя рабочих возраста 25—32-х лет; имеется также некоторое количество старшего возраста. Для руководства работой ячейки месяц тому назад был выдвинут новый секретарь, до сих пор не работавший на партработе. Целый ряд товарищей был выдвинут на различную работу внутри завода, на профработу, на работу в обществах. Конечно, далеко не во всех случаях это выдвижение себя оправдывает: кое-где хромают, наблюдается ряд случаев, что комиссии или общества, обслуживаемые беспартийными рабочими, гораздо лучше работали, нежели те, где были партийцы.

Что касается комсомольской работы на заводе, то здесь также произошла коренная ломка. Благодаря росту завода, вырос количественно состав комсомольской ячейки, отсюда необходимость новых форм работы и более крупного актива. Месяцев пять назад весь коллектив был разбит на цеховые ячейки; таковых у нас имеется три; во всех этих ячейках актив был выдвинут вновь, и нужно сказать, что выдвижение было довольно-таки смелое, что было отмечено при обследовании и заслушивании ячейки на заседании райкома РЛКСМ. Благодаря такой смелой линии по выдвижению, в некоторых цехах выдвижение было сорвано; так, в механическом цехе, благодаря безответственности секретаря ячейки, случались срывы работы, и пришлось его заменить другим, крепким парнем, не дожидаясь перевыборной кампании. Как повседневную черту нового комсомольского актива, нужно отметить его недостаточную ответственность, но на изжитие этого момента было обращено внимание бюро коллектива, состав которого довольно крепкий. За последнее время было проведено два совещания политпросветработников цехов: одно совещание секретарей и одно совещание старост групп и школ совместно с политпросветработниками; кроме того, в повседневной работе даются указания по всем отраслям работы. Для руководства ячейкой РЛКСМ от партячейки был выделен крепкий партиец, который помогает в партийной ориентировке коллектива. Рост парт'ядра в комсомольском коллективе? Имеется

партийцев около 20 проц. всего состава,—для производственной ячейки это, может быть, является и недостаточным, но есть основание, что в ближайшее время парт'ядро увеличится процентов на 5—6.

Выдвижение, которое прошло по заводу за последний период, происходило не только внутри завода и касалось не только партийцев. Нами были выдвинуты и беспартийные рабочие на работу в районном масштабе: два из них состоят в настоящее время председателями секций горсовета, один работает на ответственной работе в страхкассе. Надо сказать, что выдвинутые товарищи себя оправдали, и если раньше мы имели, что рабочий-выдвиженец не мог даже на собрании слова сказать, то теперь мы видим, что он отчитывается перед своими избирателями и руководит работой.

Бельчук.

Советская ячейка—лицом к работе учреждения

(в ячейке адморганов Стародубск. уезда).

За последние два месяца ячейка занялась своими непосредственными вопросами, которые больше всего интересуют членов партии, работающих в данных учреждениях. На повестку дня ставятся вопросы жизненные, связанные с работой учреждений. Для иллюстрации привожу ряд вопросов, разобранных ячейкой с октября м-ца: 1) ремонтная кампания школ, 2) задолженность коммунистов в кооперации, 3) о работе домзака, 4) об уездной партийной конференции, 5) о состоянии революционной законности, 6) о работе нарсудов и 7) о призывной подготовке 1904 года. Помимо этих вопросов, также разбирались и другие вопросы организационного характера.

Если обратиться к методу докладов, то и сам метод заслушивания докладов изменен. Раньше ставился доклад того или иного заведывающего учреждением, а в настоящее время не заслушивается доклад зава, как такового, а просто заслушивается отдельная отрасль работы, которая больше всего интересует ячейку. Мы считаем, что данный метод, на который стала наша ячейка, безусловно, правильный, так как он втягивает в активное обсуждение всех присутствующих на собрании, как членов, так и кандидатов. При посещаемости за последние шесть собраний по 18 чел. на каждом в прениях участвовало больше 50 проц. Помимо этого, замечается также улучшение самого характера выступлений. Нет выступлений „ради выступлений“, а всегда вносятся деловые предложения, отмечаются положительные и отрицательные стороны той или иной работы, и вносятся деловые поправки.

Как основное, ячейка поставила перед собой задачей привлечение на партдни беспартийных милиционеров, в своем большинстве пришедших только что из рядов Красной армии. В этом отношении имеются достижения. Посещаемость беспартийными собраний ячейки в последнее время значительно увеличилась. Правда, мы не имеем еще достаточной активности среди беспартийных на этом собрании, но все же стимул вовлечения в разрешение тех или иных вопросов, стоящих на собрании, ячейкой создан.

За три месяца в ячейку было подано о вступлении в партию 6 заявлений, по ним 3 принято, а трем отказано по разным причинам. Приняты по социальному положению—2 крестьянина, 1 служащий из крестьян.

Для ликвидации политической неграмотности среди членов вся ячейка разбита по кружкам, сообразуясь с политическим развитием того или иного товарища. Все кружки сконцентрированы при партийном клубе, а именно: кружок пониженного типа, куда входят 10 чел., нормальный кружок 12 чел. и марксистско-ленинский кружок 3 чел. Помимо ячейки административных органов, названные кружки об'единяют также и другие ячейки. Кроме указанных кружков, при ячейке имеется также ленинский уголок, где собираются члены ячейки и совместно с милиционерами разбирают те или иные вопросы.

Основная база, где ячейка проводит свою работу, это коллектив милиции, насчитывающий 48 чел. Здесь организованы кружки, как-то: юридический — под руководством прокуратуры, кружок по изучению правовых обязанностей милиционеров и кружок политграмоты. Посещаемость кружков удовлетворительная: имеется со стороны милиционеров заинтересованность.

В заключение нужно подчеркнуть, что с тех пор, как ячейка перестала заниматься отвлеченными вопросами, а начала подбирать в повестку вопросы жизненного характера, связанные с работой учреждений, она значительно окрепла. В дальнейшем ячейка ставит перед собой задачу еще большего охвата коллективов, входящих в ячейку, и проработки материалов 14-го партийного с'езда.

Азбель.

Ближе к изучению экономики деревни

*(к вопросу об очередных задачах шефской работы *).*

До сих пор в шефской работе чувствуется однобокость, перегиб в том смысле, что как существовавшие раньше комиссии, так и теперешние общества смычки ставят перед собой чисто культурнические задачи. Шефские комиссии сами ограничили свое дальнейшее развитие тем, что в подавляющем большинстве они суживали область своей работы исключительно культурно-просветительными задачами. Заголовок «культшефство», казалось, оправдывал такой уклон в культурничество.

Но работа по шефству это есть работа по укреплению смычки города с деревней, смычки, которую наша партия проводит, смычки с бедняком и середняком, и естественно, что ограничивать эту работу исключительно культурно-просветительными задачами нельзя. Шеф должен суметь стать руководителем деревни, должен добиться влияния в деревне, но этого нельзя достигнуть при таких исключительно «культурнических» взглядах на свои задачи. Для получения действительного влияния в деревне нужно отказаться от такого взгляда и, на ряду с культурно-просветительной работой, значения которой мы отнюдь не склонны преуменьшать, повести энергично работу организационно-хозяйственную, по вопросам, затрагивающим основные, острые нужды крестьян, помощи хозяйственному строительству деревни, помощи ее бедняцко-середняцкой части, союз с которой нам нужно крепить. Защитой интересов бедняков и середняков, оказанием помощи в кооперировании, помощью при проведении землеустройства и т. д., проводя эту работу планомерно и согласованно с деревенской парторганизацией, можно действительно добиться влияния в деревне и осуществить основную задачу шефства.

Нам могут возразить, что шефы занимались и организационно-хозяйственными вопросами, что имеются факты организации машинных товариществ, кооперативов. Но, во-первых, таких фактов немного, а главное, результаты этой работы весьма незначительны. Шефские комиссии в большинстве шли по линии

---

*) По поводу статьи т. Гантмана „Необходима проверка работы", в № 1 „Пол. Коммунара" за текущий год. А.

наименьшего сопротивления, затратили значительные материальные средства на организацию яслей, детских домов, изб-читален, приобретение машин и пр. Все это приучило деревню в большинстве случаев смотреть на шефа, как на благотворителя. И сейчас, когда материальные рессурсы шефского общества должны строиться в основном на членских взносах, работа переживает «кризис»

Мы не можем отказаться от материальной помощи деревне, но мы должны учесть наши ограниченные материальные возможности и центр тяжести перенести на организацию самодеятельности деревни, отказавшись от филантропии.

Шефу нужно заняться серьезным изучением подшеф. деревни. До сих пор в этой области делалось чрезвычайно мало, а между тем в работе шефа это должно занимать большое место. Много ли шефских комиссий имеют материалы на основе изучения, как в подшефной деревне происходит процесс расслоения, какова группировка хозяйств данной деревни по посеву, скоту, какова эволюция этих хозяйств за последние годы и т. д? Такое изучение советской деревни в маленьком масштабе, на конкретном опыте подшефной деревни, будет иметь большое воспитательное значение.

Мы должны дать деревне сотни тысяч организаторов в течение ближайших лет; дать их может рабочий класс, но для этого он предварительно должен пройти массовую школу, изучить деревню на конкретном опыте. К сожалению, нужно отметить, что популяризация шефства среди рабочих поставлена из рук вон скверно. Докладчики обычно говорят о роли и задачах шефства, ограничиваются общими местами, обычно в таких докладах притягивают за уши Чемберлена, и в результате получается лишенный практического значения доклад, который порядочно всем уже приелся и интереса массы не вызывает. Между тем, на основе изучения подшефной деревни можно и нужно сделать общему собранию конкретный доклад, дать анализ состояния подшефной деревни, жизни и борьбы бедняцких и середняцких элементов, сумев увязать частные вопросы подшефной деревни с общими вопросами деревенской политики партии, раз'ясняя ее на конкретном опыте подшефной деревни. Такая постановка работы может укрепить пробудившийся в рабочей массе интерес к деревенской работе.

Гантман.

Не перегнуть бы палки

(по поводу статьи т. Азбеля).

В своей статье тов. Азбель высказывает опасение в том, что шефская работа приняла «культурнический уклон», тогда как организационно-хозяйственное влияние шефа на деревню сведено на-нет. Ставя правильно вопрос об основной задаче шефства--укреплении смычки рабочих и крестьян,--тов. Азбель делает неверный практический вывод. Мне кажется, что шефская работа уже минула ту стадию, когда шеф хотел заниматься «всем», а фактически не занимался ничем. Мы упорно боролись и будем бороться с хозяйственно-филантропическими увлечениями шефов, когда тратились большие деньги на молотилки, пожарные обозы и другие дорого стоящие орудия, а в то же время на газеты, литературу или оплату избача денег не оказывалось. Ясно, что в этих случаях шефы, главным образом, бьют на эффект, на дешевый авторитет.

Если деревня темная и неграмотная, то никакая молотилка впрок не пойдет. Тут именно надо начать с политико-просветительной работы, с обучения грамоте, с агитации. Именно помощь шефа в этой области является наиболее ценной и содействует делу политического воспитания и поднятия культурного уровня крестьянства, т. е. делу укрепления смычки пролетариата с крестьянством. Поэтому нечего выдвигать снова лозунг—«помощь шефа проведению землеустройства, хозяйственному строительству деревни и т. д.» Необходимо вопрос ставить ясно и четко. Небольшие теперь шефские средства тратятся, в основном, на постановку политико-просветительной работы в подшефной деревне. Это не значит, конечно, что шефская работа ограничивается только избой-читальней, школой или ликпунктом.

Шеф должен совместно с активом и через него быть действительным организатором новой советской деревни; пролетарское влияние шеф должен стремиться проводить во всех отраслях деревенской жизни—и в работе сельсовета и комитета взаимопомощи, и в кооперативе. Но нельзя забывать, что наилучший способ и возможность осуществить пролетарское влияние все же представляет политико-просветительная работа. Поэтому отодвигать на

задний план эту работу, как это пытается сделать тов. Азбель, неправильно.

Дальше, не споря против мысли тов. Азбеля относительно необходимости изучения подшефной деревни, изучения запросов и настроения крестьянства, надо сказать, что т. Азбель несколько перегнул палку. Нельзя же на самом деле требовать от шефа, чтобы он изучал «процессы расслоения, группировки хозяйств по посеву, скоту, или эволюцию этих хозяйств». Эта работа для шефа непосильна, и он зря будет убивать на нее энергию и силы. Есть соответствующие органы, которые справляются с этим делом.

Поэтому я считаю, что, если нам за последнее время удается направить «мозги» шефов в сторону их основных задач, сворачивать их опять назад, к прежним формам и содержанию работы, ни в коем случае не следует.

Дискуссионный отдел.

Ася.

О рождестве и о женщинах.

„Что же это такое, на девятый год советской власти, и никакого порядка нет?—пишет один из секретарей крупных ячеек.—Почему во многих местах рождество праздновали по старому календарю?“

Автор считает, что тут недостатки агитпропработы: „Перегнули палку с демократией, и это приводит к тому, что плетемся в хвосте за старообрядцами. Мы не пособляем молодежи бороться со старым бытом, а предаем всю массу в лапы попов“.

Мы заинтересовались этим делом. Отправились на фабрику поговорить в перерывах с рабочими. Выяснились интересные вещи.

— „Нам не календарь важен, а отдых, ответили рабочие,— мы не против советской власти, не за старый режим, кто себе враг: прежде хуже было“.

— Это вы на словах, а на деле то, что вы по-старому празднуете,—попам выгода, а советской власти вред. Надо за одно держаться: раз по новому календарю 1-ое мая празднуете, день Октябрьской революции и другие советские праздники соблюдаете, не работаете, то нечего справлять именины и на Онуфрия и на Антона.—горячится мой спутник, секретарь ячейки.

— „Да нет, не против мы советской власти. Ведь власть нам отдых предоставляет праздничными днями. А если я по новому буду праздновать (живем мы в деревне), никто там не празднует и семья не празднует: жена по хозяйству работает, надо ей пособлять, иначе руготня, попреки, хуже работы. А как празднуем по старому календарю:—в доме чисто, жена не работает и тебя не заставляет: вот это отдых и есть, вот так мы и выполняем то, чего требует советская власть“.

Нас эта аргументация убедила, а мой друг, секретарь ячейки, еще долго и горячо доказывал рабочим, что они по несознательности творят контр-революцию.

* * *

В этом же уезде на одном из заседаний вышел спор о женщинах: почему их мало выбирают в сельсоветы?

— Надо добиваться, во что бы то ни стало, чтобы процент женщин удвоить,—сказал один из секретарей волкомов.

— А как это заставить?.. Теперь не 1918—20 год,—спросил секретарь сельячейки.—Списками проводить не разрешаете, сами требуете собирать актив, собрание групп бедноты, а там, где свободные выборы, там „бабу“ проваливают.

— У нас дядьки говорят: „без принудительного ассортимента! нам женщин не надо!“—подтвердил и другой.

С горячим протестом выступила женорганизатор, попрекая всех и вся, что никто не хочет помочь, а дело это общее— „так и Ленин учил“.

Опять выступает секретарь волкома:

„Товарищи, что значит свободные выборы? Конечно, нажима не надо, а „намек“ сделать можно. Права женорганизатор—это дело общее: раз мы большевики, то должны провести“.

Остальные секретари волкомов стали поддерживать эту мысль: конечно, надо демократию не до бесчувствия; это позор, что женщин у нас мало; вон в „Бедноте“ напечатано про нашу губернию, что крестьянок у нас мало; необходимо подтянуться, нажима не надо, а „тень“ такую пустить можно и должно.

„На этом и договорились“. Так кончается письмо.

Кого теперь расспросить? Поехать к крестьянам за раз‘яснениями—далеко, да вряд ли крестьяне сумеют об‘яснить, что означает „намек“ и как понимать „тень“. Ждать, пока появятся результаты, или, как теперь принято говорить, „оргвыводы“ ожидать, как бы беды не получилось, а потому, дорогие вожди волостей и деревень, бросьте мудрствовать.

А ежели по простому сказать: „нечего на зеркало пенять, коли рожа крива“. То, что рождество празднуют по старому и женщин в сельсовет выбирают мало,—это показатели нашей работы.

Надо круглый год получше дело ставить, круглый год о заветах Ленина помнить, ибо не тогда собак кормят, когда на охоту отправляются.

Вопросы и ответы.

От редакции. В последнее время на ряде собраиий (особенно в связи с отчетами о XIV Всесоюзном партийном с'езде) поступают вопросы и записки, свидетельствующие о том, что у некоторых товарищей существует недоумение относительно партийной линии по ряду вопросов, подчас же выявляется теоретическое непонимание в области определения ряда явлений нашей экономики.

Редакция для освещения вопросов такого порядка открывает постоянный отдел „Вопросы и ответы“ и приглашает товарищей присылать свои указания, какие вопросы требуют ответа.

1. Линия XIV партконференции на середняка не будет ли способствовать перерождению середняка в кулака?

Что одиночки-середняки сумеют использовать допущение аренды земли, найма батраков и прочие возможности к тому, чтобы выбиться в кулаки,—это бесспорно. Такое перерождение одиночек-середняков на первых порах, в период перехода крестьянского хозяйства от полунатуральных форм его (период военного коммунизма) к формам товарным (период НЭП'а), когда еще недостаточно организована беднота, когда еще очень слаба кооперация,—неизбежно. Опасения же возможности перерождения всей массы середняков в кулаков совершенно необоснованы и абсурдны.

Середнячество является наиболее многочисленной группой—основной массой крестьянства.

Кулаком называется такой тип земледельца, который развивает свое хозяйство не только на основе развития производительных сил своего собственного хозяйства, но и на основе эксплоатации и закабаления других хозяйств (бедняков и середняков). Если все середняки (т. е. основная масса крестьянства) вдруг станут кулаками, кого же они будут эксплоатировать? Уж это одно обстоятельство доказывает несостоятельность постановки вопроса о возможности перерождения середняков в кулаков. Основное же обстоятельство, которого не учитывают (или не понимают) товарищи, задающие этот вопрос, заключается в том, что при наличии советской власти, при наличии диктатуры пролетариата развитие сельского хозяйства должно пойти и пойдет некапиталистическим путем.

Линия XIV партконференции направлена к усилению темпа под'ема сельского хозяйства, к росту экономического уровня

всего крестьянства, и в этом смысле, конечно, ничего худого не будет в том, что бедняк и середняк путем интенсификации хозяйства, увеличения его доходности поднимут свой экономический уровень до уровня, скажем, нынешнего кулака, до уровня западно-европейского крестьянина и даже выше. Бояться же большого роста кулачества—перерождения всего середнячества в кулаков—нечего, так как, по мере роста сельского хозяйства, будет расти кооперация, будут расти накопления всего народного хозяйства, увеличиваться социалистические его элементы, через систему кооперации и ее накопления, при участии общегосударственных накоплений (банки и т. д.), а также посредством своей налоговой политики, государственная власть (диктатура пролетариата) сумеет поднимать экономический уровень отстающей бедноты, подгонять его под общий уровень развития, сумеет держать на вожжах зарывающиеся вперед группы, урезывать их кулацкие аппетиты и капиталистические тенденции и таким путем, путем поголовного кооперирования мелкотоварных крестьянских хозяйств, увязки этой кооперации с нашими банками, хозорганами, промышленностью, с рабочим государством, распыленная мелко-товарная крестьянская экономика придет к социализму.

В этом плане перехода крестьянского хозяйства к социализму через систему кооперации заключается генеральная линия экономической стратегии нашей партии на весь нынешний переходный период.

2. Какой характер носит наша госторговля, к какому укладу нашей экономики ее можно отнести?

Госторговлю нельзя отнести ни к одному из перечисленных товарищем Лениным пяти укладов нашей экономики (1, патриархальное хозяйство, 2, мелкое товарное производство, 3, частно-хоз. капитализм, 4, госкапитализм и 5, социализм), потому что госторговля, как и всякая торговля вообще, не является самостоятельным экономическим укладом, а лишь формой обмена, обслуживающей тот или иной экономический уклад, ту или другую форму хозяйства (или же служит формой обмена между различными типами хозяйства).

В этом смысле наша госторговля является формой обмена продуктов производства нашей еоспромышленности, формой экономической связи нашей социалистической промышленности с мелко-товарным крестьянским хозяйством по преимуществу, а также и со всеми другими укладами нашей экономики.

Как и многие иные категории, в нынешний переходный период наша госторговля работает в условиях ряда противоречий.

Применяя капиталистические методы в своей операционной работе (торговая прибыль, биржа и т. д.), госторговля вместе с тем является на сегодняшний день немаловажным фактором социалистического строительства, осуществляя на практике „смычку“ между социалистической промышленностью и мелкотоварным крестьянским хозяйством и являясь средством регулирования частнокапиталистического рынка.

По мере роста и развития кооперации, по мере роста обслуживания ею трудящихся масс функции госторговли будут суживаться, и, в конце концов, с приближением „к строю цивилизованных кооператоров“—социализму—госторговля и вовсе отомрет.

3. Почему наши государственные предприятия называются предприятиями «последовательно-социалистического типа»?

Что наши госпредприятия, будучи национализированными, огосударствленными, являются в условиях диктатуры пролетариата элементом социализма, об этом мы имеем прямое указание т. Ленина. Из пяти перечисленных т. Лениным экономических укладов (см. выше) под укладом № 5—социализм—еще в 21 г. т. Ленин ничего другого, кроме госпромышленности, не имел в виду. Позднее, в 23 г., в статье о кооперации т. Ленин так и определил наши предприятия, как „предприятия последовательно-социалистического типа“, и в подтверждение этого своего определения в скобках добавил: „И средства производства принадлежат государству, и земля, на которой стоит предприятие, и все предприятие в целом“, а огосударствление средств производства, предприятий и земли есть, конечно, форма социализма.

В последнее время в нашей организации (в частности, в гор. Гомеле), в кружках и проч. идут споры по вопросу о том, как понимать определение последовательно-социалистического типа госпромышленности. Ряд т. т. склонен понимать приставку „последовательно“ в смысле того, что они еще на сегодняшний день не являются социалистическими, но постепенно, последовательно, шаг за шагом они будут приближаться к законченной форме социализма. Такое толкование в корне противоречит ленинской постановке и по существу, с другого конца, является попыткой отрицания социалистического характера нашей промышленности вообще.

Ведь пыталась же оппозиция на XIV партс‘езде стать на эту позицию. Ведь говорили же представители этой оппозиции, что „наша промышленность по отношениям собственности—социалистична, по отношениям же между людьми—нет“... С‘езд решительно отверг и эту наиболее осторожную формулировку,

ибо и в таком виде она противоречит ленинской формулировке: раз орудия производства, предприятие в целом и земля, на которой оно стоит, огосударствлены,—а государство у нас рабочее, строящее социализм,—то эти предприятия являются по своему характеру последовательно-социалистическими.

В самом деле: чего, по мнению оппозиции, не хватает нашим госпредприятиям для того, чтобы назвать их „последовательно-социалистическими по типу“? „Отношения между людьми несоциалистичны“, говорят они. В чем же, в сущности говоря, дело? Об эксплоатации на наших госпредприятиях (как об этом мы писали в прошлом №) не может быть речи. Остается вопрос о материальном неравенстве, разнице в оплате труда разных категорий и квалификаций рабочих.

Но по сему поводу еще у Маркса (в „Критике готской программы“) сказано: „... Эти недостатки (неравенство в потреблении) неизбежны в первом фазисе коммунистического общества, только что вышедшего после долгих родовых мук из капиталистического“.

У Ленина, в книге „Государство и революция“, этот вопрос также достаточно разработан. По Марксу и по Ленину выходит, что от того, что при социализме на первых порах неизбежно наличие неравенства, социализм отнюдь не перестает быть социализмом.

Совершенно очевидно, что наличие неравенства и некоторых других отношений несоциалистического порядка внутри наших госпредприятий не дает никакого повода перестать считать нашу госпромышленность „последовательно-социалистической по типу промышленностью“.

Карасик.

Редактор: Редакционная коллегия. Издатель: Губком ВКП (б.).

СОДЕРЖАНИЕ № 3 „ПОЛЕССКОГО КОММУНАРА".

Красные годовщины

Статьи

Коммунистическое просвещение

Обзоры

Местная жизнь

Дискуссионный отдел

Вопросы и ответы

Заказы выполняются по первому требованию наложенным платежом.

„ГОМКНИГА"

Советская, 16-22. Тел. кн. отд.—537; правления—515.

Во всех книжных магазинах „Гомкниги" продаются следующие новинки книжного рынка:

	СТР.	ЦЕНА
1. АДЖАРОВ А. Классы и партии современного Китая. Изд. „Моск. Раб." 1926 г.	194	1 р. 50 к.
2. Аграрная политика в решениях с'ездов и конференций РКП (б) с 1917 по 1925 г. Изд. ГИЗ. М. 1926 г.	92	— 50 к.
3. Бюллетень института К. Маркса и Ф. Энгельса при ЦИК СССР № 1. Изд. „Моск Раб." 1926 г.	44	— 75 к.
4. БУБЛИКОВ М. Борьба за существование и общественность Дарвинизм и марксизм. Изд. „Сеятель" 1926 г.	240	1 р. 60 к.
5. ВЫШИНСКИЙ А. История коммунизма (в сжатом изложении). Изд. „Нов. Москва"	173	1 р. —
6. Воспоминания членов совета рабочих депутатов Петербурга 1905 г. Изд „Прибой" 1296 г.	244	1 р. 25 к.
7. КОН Ф. Под знаменем революции (воспоминания) Изд. „Пролетарий" 1926 г.	329	2 р. 10 к.
8. ЛЕОНТЬЕВ, А. Начатки политической экономии. Изд. „Прибой" 1926 г.	166	— 50 к.
9. ЛЕБЕДЕВ В. Очерки по истории революций на Западе. Изд. „Новая Москва" 1926 г.	151	— 95 к.
10. ЛЕВИНСОН Р. Перемещение капиталов в Зап. Европе. Изд. „Прибой" 1926 г.	272	2 р. 20 к.
11. Справочная книга рабкора. Изд. „Моск. Раб." 1926 г.	613 + 2 карты	1 р. 80 к.
12. СОРБОНСКИЙ. Международное рабочее движение в цифрах и фактах. Изд. „Прибой" 1926 г.	167	— 75 к.
13. САРАБЬЯНОВ Вл. Экономическая политика. Изд. „Нов. Москва"	229	— 80 к.
14. ГЕНЦОВ М. История русской промышленности. Изд. „Нов. Москва"	179	— 60 к.
15. ШАПОВАЛОВ А. На пути к марксизму. Изд. „Прибой" 1926 г.	269	1 р. 60 к.

Библиотека марксиста

16. ЭНГЕЛЬС Ф. Развитие социализма от утопии к науке. ГИЗ	166	— 70 к.
17. „ „ Крестьянская война в Германии. ГИЗ	160	— 70 к.
18. ПЛЕХАНОВ Г. Основные вопросы марксизма. ГИЗ.	134	— 60 к.

В каждом номере „Полесского Коммунара" следите за новинками.

ГОМЕЛЬСКИЙ

ГУБЕРНСКИЙ БАНК

рабочего, промышленного, кооперативного и коммунальн. кредита

Производит все банковские операции

СОСТОИТ КОРРЕСПОНДЕНТОМ

ПРОМБАНКА СССР, МОСГУББАНКА, ВСЕКОБАНКА, УКРАИНБАНКА и всех городских и коммун. банков

Отделения: в Клинцах, Речице, Стародубе и Семеновке

Баланс на 1-е сент. 1925 г. 6 545 282 р. 54 к.

В 1924-25 г. по кредитованию рабочих выдано 608551 р.
На кредитование рабочего строительства — 240000 руб.

РАББАНК—МЕСТНЫЙ БАНК!

Совершайте через него операции и укрепляйте его!

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

ЛЕСНОЙ ЭКСПОРТНОЙ И ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛОРУССИИ „ЛЕСБЕЛ“

Представительства: в Москве, Харькове, Севастополе, Киеве и за-границей — в Варшаве

Отделения: в Борисове, Бобруйске, Минске, Мозыре и Гомеле

Лесные склады: в Минске. НА УКРАИНЕ: Одесса, Мелитополь, Запорожье, Геническ. В КРЫМУ: Симферополь, Севастополь, Евпатория, Керчь, Джанкой, Феодосия, Ялта, Бахчисарай. НА ДОНБАССЕ: Сталино, Луганск, Мариуполь. ЗА ГРАНИЦЕЙ: Кенигсберг, Рига.

Телеграфный адрес: «ЛЕСБЕЛ»

ВЫРАБАТЫВАЕТ:

1. Экспорт: дубовые фанерные кряжи, ванчесы, плансоны, мемельскую клепку, английские брусья, тимбры, мауэрлаты, слиппера, ольховую фанеру,
2. Товары внутреннего рынка: доски всех сортов и размеров, рейки, абаполы, ящичные комплекты, ясеневые и ленинградские дубовые кряжи, мелочь, стойки и балансы, ольховую фанеру, сапожные колодки и гвозди, упаковочную стружку, цилиндрическую и прямую клепку, бочковку, березовый дрючек, ободья дубовые и ясеневые, спица, драны, гонт, дышла, тройки, разводки, дрова, древесный уголь и прочее.